

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Теоретико-методологическое обоснование исследования доверия	8
1.1. Доверие как нематериальный фактор развития экономики	8
1.2. Классификация факторов экономического развития региона с целью уточнения их сущности и роли в социально-экономической системе региона.....	14
Глава II. Социально-экономическая система региона как объект исследования.....	20
2.1. Понятие региональной социально-экономической системы	20
2.2. Тенденции и тренды социально-экономического развития Вологодской области	26
2.3. Процессы и отношения доверия и возможности их влияния на социально-экономическую систему.....	32
Глава III. Управление доверием как неэкономическим фактором развития региональной экономики.	63
3.1. Мониторинг как инструмент оценки состояния доверия в управленческой деятельности.....	63
3.2. Опыт управления доверием в региональной экономической политике, управленческие решения и их роль.....	67
Заключение	74
Список литературы	79

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

На правах рукописи

Фетюков А.В.

Фетюков Александр Васильевич

**Доверие как нематериальный фактор развития региональной
экономики (на примере Вологодской области)**

Направление подготовки 38.04.01 Экономика

Профиль «Региональная экономика и развитие территорий»

Научный руководитель:

кандидат экономических наук

Калачикова Ольга Николаевна

Вологда

2020

Введение

На современном этапе развития региональной экономики все больше внимания уделяется анализу влияния различных нематериальных факторов экономического развития, среди которых важное значение имеет доверие между экономическими институтами с одной стороны и потребителями их услуг с другой. Доверие проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека, включая экономическую, поскольку современное общество тесно интегрировано в экономические процессы. Эффективное использование доверия, как одной из составных частей экономического развития также может способствовать повышению эффективности региональной экономики.

Актуальность исследуемой темы определяется продолжающимся процессом формирования в российском обществе рыночной экономики, сопряженного с трансформацией многих практик экономического поведения и образованием механизмов экономического взаимодействия, содержание и действие которых требует серьезного теоретического осмысления. В настоящее время все шире признается тот факт, что доверие играет важную роль в поддержке экономического развития местных сообществ, что уровень доверия составляет один из основных факторов, влияющих на экономическое развитие регионов [107].

Экономический интерес к изучению анализа влияния доверия как нематериального фактора развития экономики заключается в исследовании получаемых с его помощью внешних эффектов, таких как снижение транзакционных издержек, повышение эффективности реализуемой региональной политики федеральных и региональных властей и рост финансовых выгод от взаимодействий между экономическими агентами, функционирующих в сетях общих экономических связей. Кроме того, чем выше доверие в регионе, тем выше и доверие к региону, а это в свою очередь ведет к расширению круга потенциальных партнеров и горизонта планирования многолетних совместных действий, увеличению шансов на

получение инвестиций, повышению конкурентного иммунитета территорий [15]. Развитие региональной экономики при этом может осуществляться на конструктивном взаимодействии потенциальных партнеров – власти и бизнеса, населения и бизнеса.

Интерес к нематериальным факторам экономического развития сопровождается и ростом актуальности проблематики конструирования и регуляции экономических процессов. В научно-теоретическом плане эта тенденция находит свое проявление в том, что на смену некогда господствовавшим индивидуалистским и рационалистическим концепциям экономического поведения сегодня приходят более взвешенные теории, соединяющие традиции социологического и экономического подходов к исследованию экономических феноменов и учитывающие социально-психологические характеристики индивидов [68].

Многочисленные исследования показывают, что процветание западных и азиатских стран обусловлено высоким «радиусом» доверия (по определению Ф. Фукуямы) в этих странах. Это приводит к формированию высокого уровня социального капитала, к мобилизации ресурсов, имеющихся во всех слоях общества, для инвестиций в развитие. В то же время страны с низким уровнем доверия отстают в своем развитии [102].

Исходя из актуальности заявленной темы могут быть сформулированы следующие исследовательские гипотезы:

А) Низкий уровень доверия в экономических отношениях ведет к высокому уровню транзакционных издержек и негативным образом отражается на эффективности экономики региона.

Б) Рост доверия в региональном социуме способствует устойчивому развитию региональных экономических систем.

Объект – социально-экономическая система региона.

Предмет – доверие как нематериальный фактор развития социально-экономической системы региона.

Цель – изучить влияние доверия на социально-экономические процессы в социально-экономической системе региона как нематериального фактора, выявить его роль в обеспечении устойчивого развития региональной экономической системы, оценить возможности управления этими процессами.

Задачи.

1. Проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению доверия в контексте социально-экономического развития региона.

2. Выделить факторы устойчивого экономического развития региона с целью уточнения их сущности и роли, классифицировать материальные и нематериальные факторы.

3. Провести оценку эффективности влияния доверия на показатели экономического развития региона и выявить внешние эффекты, порождаемые им.

4. Изучить опыт управления доверием в региональной политике.

5. Разработать инструментарий для управления социально-экономическими процессами, влияющими на формирование и эффективность использования доверия населения региона экономическим агентам как нематериального фактора развития экономики.

Теоретическую базу работы составят труды отечественных и зарубежных ученых, материалы научных статей, монографии, официальные публикации в научных журналах, органах печати и других массовых коммуникаций, посвященные региональной экономике и экономическому развитию.

Методологической основой данного исследования являются общенаучные принципы, такие как

1. Принцип объективности, позволяющий провести анализ объективных условий возникновения коллективных действий и выявить закономерности их развития;

2. Принцип всесторонности (всестороннее исследование коллективных действий, их результативности, влияния на различные аспекты общественного развития);

3. Принцип системности, позволяющий рассматривать коллективные действия как разновидность социального действия и как часть целостной системы социума, и вместе с тем, как такой его атрибут, который обладает самостоятельной динамикой и воздействием на остальные элементы исследуемого сообщества;

4. Принцип комплексности, позволяющий провести всесторонне исследование феномена коллективного действия, дать оценку их результативности.

Теоретическими ориентирами исследования стали:

Теории доверия (П. Штомпка, Дж. Коулмен, Ф. Фукуяма);

Теория транзакционных издержек (Р. Коуз);

Новая институциональная теория (Д. Норт, О. Уильямсон).

Работа предполагает комплексный подход к исследованию доверия как нематериального фактора развития экономики, что позволяет использовать разнообразные научные методы (общенаучные, социологические, экономические, статистические, математические и эконометрические). В работе широко используются различные группы методов такие как теоретические, эмпирические, методы обработки данных. Будут использованы следующие теоретические методы исследования: анализ и синтез, обобщение, типологизация, моделирование, методы гипотез и вторичный анализ данных.

Будет проведен анализ научных материалов, содержащихся в исследовательских статьях и монографиях. Кроме того, в работе планируется задействовать относительно новый, но научно апробированный метод «опрос научного текста». Этот метод позволяет провести условно заочное интервью труднодоступных экспертов или социальных групп не обращаясь к первичному источнику. Метод опроса научного текста позволяет получить исходные сведения от информанта не проводя с ним личного интервью.

Исследователь выступает в роли интерпретатора текста и проводит информационно-целевой анализ. [31] В ходе работы также будут применены математические методы, методы статистического анализа, индексный метод, табличный и графический методы.

Анализ доверия как нематериального фактора и его влияния на устойчивость развития региональной экономической системы может свидетельствовать о наличии определенной взаимосвязи и взаимообусловленности данных явлений.

Индикатором влияния доверия можно рассматривать уровень потребительских настроений, который во многом зависит от состояния рынка труда. Устойчивое развитие региональной экономики способствует росту занятости, росту доходов и, следовательно, росту потребительского настроения. В качестве индикатора доверия можно рассматривать также состояние административной среды, объемы инвестиций, поскольку инвестиции напрямую могут зависеть от доверия к региону [15]. Таким образом, индикатором доверия является динамика экономической активности хозяйствующих субъектов в регионе.

В ходе работы будет проведен подбор, анализ и систематизация основных источников литературы по заданной теме исследования, которые будут использованы для написания теоретической части работы. Работа будет состоять из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Глава I. Теоретико-методологическое обоснование исследования доверия

1.1. Доверие как нематериальный фактор развития экономики

Попытки связать уровень экономического развития общества с таким аспектом человеческого поведения как доверие, были предприняты еще А. Смитом в его работах «Теория нравственных чувств» и «Исследование о природе и причинах богатства народов», где описывается не только теория обмена, но и мотивация, лежащая в его основе [114]. Экономист А. Щербак цитирует Смита: «Если население какой-либо страны питает такое доверие к состоянию, честности и осторожности какого-нибудь банкира, что уверено в том, что он сможет в любой момент оплатить по требованию те его кредитные билеты, которые ему будут предъявлены, эти билеты приобретают такое же хождение, как и золотая и серебряная монета» [114].

Доверие можно рассматривать как свойственное индивиду восприятие честности, добросовестности, ответственности, адекватности процессов и явлений, сложившимся представлениям о правильности происходящего, соответствия устремлений и представлений результатам прилагаемых усилий. Френсис Фукуяма рассматривает вопрос доверия по-своему. В его трактовке это возникающее у членов общества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами.

С начала XX века концепция влияния доверия на экономику начинает активно развиваться. В 1905 году выходит «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебера. В этой работе, на примере протестантских организаций в США объясняется, что религиозные ценности через установку «высокой планки ответственного поведения, далеко выходящим за рамки

семьи», повышают уровень доверия внутри сообществ, тем самым расширяя радиус экономической кооперации [18].

Уже в наше время российские ученые А. Аюпова и Д. Бенц проанализировали достижения зарубежных ученых С. Нака и П. Кифера [8]. Они исследовали математическую связь между доверием и экономическим успехом. Так, исследователи доказали, что в большинстве стран (анализ проводился по 28 странам в период с 1960 по 1992 г.) процент экономического роста был обусловлен ростом доверия. Причем связь между долей инвестиций в ВВП и уровнем доверия оказалась наиболее сильной. По их мнению в условиях нестабильной экономической ситуации для многих стран рост уровня доверия является ключевым фактором повышения эффективности взаимодействия.

В работах других отечественных ученых изучаются различные аспекты доверия, его влияние на конкурентоспособность регионов, а также базовые характеристики доверия, позволяющие рассматривать его как социальный капитал, и источники доверия, его границы [37; 26; 96]. Необходимо отметить, что доверие по их мнению занимает центральное место в числе факторов, обеспечивающих устойчивое развитие экономической системы регионов.

Рассмотрение доверия как фактора экономического роста невозможно без рассмотрения понятия транзакционных издержек.

Возникновения данного понятия связано с построением в 30-х годах на базе идей Й. Шумпетера, изложенных в его работе «Теория экономического развития», теории нового институционализма, изучающей действия человека «в рамках ограничений, налагаемых реальными институтами» [113]. В статье Р. Коуза «Теория фирмы» впервые вводится термин «транзакционные издержки» и, как пишет А. Щербак, доказывається, что фирма будет расширяться до тех пор, пока затраты на организацию одной дополнительной транзакции внутри фирмы не сравняются с затратами на осуществление той же транзакции через обмен на открытом рынке или затратами на организацию ее через другую фирму [114]. Транзакция в таком случае становится базовой

категорией экономического анализа новых институционалистов. Каждая сделка в их понимании, как правило, сопряжена с транзакционными издержками. Д. Коуз классифицирует транзакционные издержки следующим образом [119]:

1. Издержки информации.
2. Затраты времени и ресурсов на получение и обработку информации о ценах, об интересующих товарах и услугах, об имеющихся поставщиках и потребителях.
3. Издержки измерения количества и качества вступающих в обмен товаров и услуг
4. Издержки оппортунистического поведения, под которым понимается недобросовестное поведение, нарушающее условия сделки или направленное на получение односторонних выгод.

Кроме того, транзакционные издержки демонстрируют, что акторы, в том числе потребители и государство, не обладают всей полнотой информации для совершения экономических операций.

Существуют механизмы, призванные снизить данные виды издержек - заключение формальных контрактов, обращение в органы правосудия и т.д. Однако данные механизмы очень часто являются неэффективными вследствие отсутствия возможности заключения «идеального», с юридической точки зрения, контракта и возникающих в результате рисков. В работе Д. Норта «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» доверие рассматривается как необходимый фактор, влияющий на повышение эффективности экономических обменов между людьми и делающий возможным развитие экономики, для которой требуются такие институты как развитый механизм контрактной дисциплины и институт, предоставляющим индивидам достаточную информацию для того, чтобы предотвращать нарушение условий контрактов [55]. И именно такой неформальный институт, как доверие, способен не только эффективно

дополнять формальные механизмы взаимодействия, но и в некоторых случаях заменять их.

Наличие доверия между партнерами позволяет значительно снизить издержки экономической деятельности из-за отсутствия необходимости осуществления надзора и контроля. Доверие как форма капитала может аккумулироваться, инвестироваться и конвертироваться: накопленное доверие представляет форму индивидуального капитала. Таким образом, чем выше неопределенность и риск, тем выше транзакционные издержки, и наоборот, благодаря доверию. Целью институционализации доверия является обеспечение воспроизводства доверия как можно большим числом институтов. Таким образом, чем лучше работают институты, тем дороже обходятся нечестное поведение по отношению к потребителю, чем выше доверие, тем ниже уровень транзакционных издержек. Если потребитель имел негативный опыт потери доверия в прошлом, при взаимодействии с каждым новым контрагентом он будет нести дополнительные издержки, связанные с поиском информации, заключением контракта и защитой своих прав, даже если в этом нет явной необходимости и контрагент зарекомендовал себя как надежный партнер [8]. Потребители будут до крайности осторожны, когда у них есть основания предполагать, что их долговременные намерения попадут в зависимость от перспектив сиюминутного выигрыша, появившихся у контрагента.

Издержки доверия могут быть рассмотрены как самостоятельный вид транзакционных издержек, поскольку связаны не только с отступлением от добровольно принятых на себя обязательств по контракту, но являются дополнительными издержками предшествующими заключению контракта. Если доверие облегчает транзакцию, снижая затраты, предшествующие контракту, то недоверие требует дополнительных действий и затрат на осуществление транзакции и является запрещающим барьером для транзакции.

Таким образом, с точки зрения теории транзакционных издержек доверие означает ожидание потребителем не оппортунистического (т.е. нацеленного только на удовлетворение собственной выгоды, в т.ч. обманным путем) поведения, поведения без применения коварства. С точки зрения теории контрактов, доверие - ожидание поведения, обусловленного контрактом, формальным или неформальным. Поскольку контракты содержат определенные рамки, это значит, что доверие - это ожидание поведения в соответствии с теми ограничениями, которые обусловлены контрактами. По мнению Н. Калюжной, высокий уровень транзакционных издержек, связанных с отсутствием доверия, снижает конкурентоспособность экономики.

Так, например, с одной стороны растет объем ВВП за счет сектора услуг, связанных с доверием. Но с другой качество жизни остается на прежнем уровне, поскольку значительная часть ВВП и личных доходов идет не на повышение качества жизни, а на сохранение статус-кво. В итоге, несмотря на повышение денежных доходов населения, реального улучшения уровня и качества жизни не происходит. Это в свою очередь порождает недоверие к сообщениям власти о том, что уровень жизни растет. При недоверии к государству и банкам потребитель отказывается от текущего потребления в пользу неопределенного будущего, в котором может произойти кризис, снижение доходов, ухудшение собственного материального состояния, повышение цен и т.д. Поэтому может произойти снижение стремления к созданию накоплений и одновременно рост кредитования.

Также при низком уровне доверия люди испытывают трудности в организации совместной деятельности группы, члены которой не связаны кровнородственными связями, а потому не могут выйти за пределы семейного бизнеса или стремятся к самозанятости. В уже проведенных исследованиях была обнаружена статистически значимая отрицательная корреляция между межличностным доверием и уровнем самозанятости, которая означает, что там, где люди доверяют только самим себе, доля самозанятых выше [36]. Таким образом низкий уровень доверия – как межличностного и

институционального - должен отражаться на ухудшении ряда экономических показателей, что возможно проверить эмпирическим путем.

1.2. Классификация факторов экономического развития с целью уточнения их сущности и роли в социально-экономической системе региона

В научной литературе до сих пор не сформировано единого мнения относительно главенствующих факторов регионального развития. Фактор сам по себе - причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты [87]. Таким образом, под фактором регионального развития можно понимать совокупность движущих сил, определяющих процесс социально-экономического развития региона. Современные исследователи выделяют различные их группы и виды [84]. Кроме того, до недавнего времени в экономической науке было принято рассматривать непосредственно материальные факторы развития экономики, на всех уровнях, включая региональный.

Все факторы регионального развития можно разделить на несколько групп.

1. Внешние (за счет внешних источников) и внутренние (за счет внутренних источников).

2. Экономические и неэкономические (военно-политические) [96]. Экономические, в свою очередь, делятся на экстенсивные (увеличение объемов использования ресурсов) и интенсивные (увеличение эффективности использования ресурсов, инновации) [87; 104].

3. Контролируемые (в компетенции руководства региона) и неконтролируемые (не определяются органами власти региона). Совокупность неконтролируемых факторов подразделяется на факторы макроуровня (мировые тенденции и условия конкретной страны) и факторы мезоуровня (условия рынка конкретного региона).

В отечественной и зарубежной научной литературе также выделяются следующие группы факторов: природные, демографические, географические и др.

А. Гаврилов предлагает собственную классификацию современных факторов социально-экономического развития региона [22]:

1. Рыночные – связаны со взаимопроникновением региональных, национальных и мирового рынков.

2. Конкурентные – связаны с усилением конкуренции на всех перечисленных рынках, в т. ч. конкуренции в области качества жизни и инноваций.

3. Производственные – связаны с заменой вертикальной организации труда горизонтальной; низкой индивидуальной ответственности соучастием индивида в производственном процессе и в целом связаны с изменением форм организации производственного процесса.

Эти факторы ведут от территориальной дифференциации и разделения труда к его территориальной интеграции, от гомогенных региональных рынков - к диверсифицированным, а в целом - от национальной региональной политики к собственно региональной на уровне отдельных субъектов федерации. В таком же рыночно-техническом течении рассматривается влияние и остальных материальных факторов.

Также в зарубежной региональной науке различают две большие группы факторов: так называемые «жесткие» и «мягкие» [22].

Под «жесткими» понимаются количественно измеряемые факторы:

1. Ориентированные на производственные ресурсы - труд, земля, капитал.

2. Ориентированные на производство и сбыт продукции – транспортные издержки, инфраструктура, структура населения и потребления.

3. Установленные государством -налоги, система хозяйствования, субсидии и программы поддержки.

В качестве «мягких» принято рассматривать качественно измеряемые факторы:

1. Стабильность политической ситуации.

2. Стабильность общественного климата.

3. Квалификацию занятых по найму.
4. Региональную структуру экономики и отдельных предприятий.
5. Качество системы образования и профессиональной подготовки кадров.
6. Оснащение региона вузами, технологическими центрами, исследовательскими организациями.
7. Наличие факторов, ориентированных на производство услуг - экономический и налоговый консалтинг, реклама, маркетинг.
8. Отношение к экономике основных действующих лиц региона - предприятий и союзов предпринимателей, работающих по найму и профсоюзов, коммунальных и региональных администраций, политиков.
9. Качество жизни в регионе - качество жилья, экологическая ситуация, культурные и рекреационные возможности и т.д.

Представляется возможным перекинуть логический «мостик» к рассмотрению нематериальных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие региона.

Состав нематериальных факторов развития экономики региона можно представить в виде следующих компонентов: интеллектуальное, кадровое и образовательное обеспечение, трудовой потенциал территории; культурное и историческое наследие и ресурсы региона; институциональный капитал, в том числе качественное правовое и законодательное обеспечение жизнедеятельности людей; информационные и консалтинговые возможности и ресурсы; политические активы, их дееспособность и результативность руководства; имидж, бренд, репутация региона в глазах общественности, внешнего мира [48].

Н. Островский, группируя факторы по трем направлениям, выделяет помимо экономических и экологических социальные: реальные доходы населения, занятость населения, осознание населением экономических и социальных проблем, готовность населения на самоограничения («затянуть потуже пояса»). [60]

А. Андреев к основным факторам развития территории относит такие нематериальные факторы, как административные: эффективность системы управления, существующие отношения между уровнями власти, отношения власти и хозяйствующих субъектов, наличие стратегии развития территории и программ социально-экономического развития, степень участия общественности в процессе управления развитием территории [4].

В последнее время большое влияние имеет комплексный фактор инвестиционной привлекательности региона. Повышение уровня социально-экономического развития региона происходит в результате привлечения в регион инвестиций, особенно иностранных. Благодаря инвестициям происходит увеличение валового регионального продукта, бюджетных доходов региона, занятости населения и т. д. Важной предпосылкой для инвестиций является уровень развития транспортной инфраструктуры и средств связи. Проблема привлечения инвестиций в регионы России занимает центральное место в научной литературе [47].

Р. Орлов, в свою очередь, выделяет нематериальные факторы в группу под названием «общественно-политических» [59]. Общественно-политические факторы в его интерпретации предполагают связь между предпринимателями, работниками и обществом для обеспечения принятия эффективных решений устойчивого сбалансированного развития региона. Данная группа факторов влияет на определение возможностей регионального развития и обеспечение бюджетными средствами устойчивого сбалансированного развития.

Ф. Азашикова выделяет вещественно-ресурсные (материальные) и социально-регуляционные (нематериальные) факторы [2]. К нематериальным относятся регуляторы социально-экономического воспроизводства, финансово-кредитные, факторы ценообразования, инвестиционно-инновационные и социально-политические факторы. Т. Бондарская добавляет к этому и фактор доверия [13]. Рассматривая нематериальные факторы развития региональной экономики и в частности доверие, представляется

возможным говорить о необходимости накопления социального капитала, который должен стать приоритетом социально-экономической политики на государственном и региональном уровнях. В этой связи Р. М. Нуреев указывал что, формирование социального капитала становится основой для внутреннего развития страны, которое предполагает стабильное развитие экономики регионов [56].

По мнению А. Назарова, основными направлениями использования нематериальных факторов развития может выступать формирование экономической привлекательности региона через формирование и укрепление имиджа региона, а также через повышение качества жизни региона через формирование социального капитала [51]. В связи с этим представляется важным определить сущность понятия «доверия» с позиции использования его в экономических целях.

Взаимосвязь различных факторов устойчивого развития региональных социально-экономических систем представляет собой целостное и равновесное состояние области в соответствии с критериями сбалансированности финансовых, материальных и трудовых показателей, с критериями исполнения обязательств перед государством, партнерами и населением, а также возможность проводить расширенное воспроизводство и длительную жизнедеятельность с учетом взаимодействия с внешней средой и др. Главным фактором становится все чаще не наличие ресурсов, а эффективность их использования [66]. Поэтому основным направлением экономического развития в регионах является эффективное использование всего комплекса факторов.

Обобщив сказанное, можно резюмировать, что устойчивое развитие экономики страны и региона требует интенсивного использования и контроля совокупности всех доступных факторов, создания таких механизмов и инструментов, которые обеспечивали бы активную инвестиционную и инновационную деятельность, рост объемов производства конкурентоспособной продукции, прибыльную работу предприятий,

экономное расходование ограниченных ресурсов, социальную защиту и активность населения территории.

Глава II. Социально-экономическая система региона как объект исследования

2.1. Понятие региональной социально-экономической системы

Поскольку центр экономической жизни смещается в регионы, и экономические процессы затрагивают социальные системы, которые привязаны к конкретным регионам страны, то интерес исследователей-экономистов сейчас закономерно прикован к региональным социально-экономическим системам. Так как развитие страны неразрывно связано с преодолением региональных социально-экономических проблем, в частности, с регулированием экономики и с решением конкретных социальных задач с учетом природных, экономических и национальных особенностей развития отдельных регионов, то региональная социально-экономическая система выходит на передний план.

Для начала необходимо прояснить, что же понимается под региональной социально-экономической системой. Это понятие возникает при анализе подходов к определению региона и теорий его развития.

Существует обширная совокупность различных подходов к исследованию понятия «регион». Регион рассматривается как в широком, так и узком смысле слова [106]. В широком смысле под регионом понимается множество государств, представляющая собой некую общность, или «группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический или близкий по национальному составу и культуре, однотипный по общественно-политическому устройству район мира» [45]. В современных теориях регион исследуется как полифункциональная и многоаспектная система.

Исторический подход является нацеленным на исследование происхождения региона, предпосылок и факторов его образования,

становления и развития в историческом контексте. Приверженцы данного подхода рассматривают регион как исторически наиболее устойчивые территориальные образования со сформировавшимися за период своего существования обособленными обществами с определенным набором национальных и культурных признаков [104, с.29].

Сторонники административного подхода под регионом понимают территориальное образование, входящее в состав РФ, наделенное в соответствии с федеративным устройством статусом субъекта РФ, органами самоуправления, правами, обязанностями и ответственностью, определяемыми Конституцией РФ, Конституцией автономной республики, либо Уставом автономной области, края, округа, федеративным договором. Без привязки к Российской Федерации регион понимается как территориальное образование, которое имеет четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального общественного разделения труда. [27]

Структурно-функциональный подход в системной методологии является одним из ведущих при исследовании сущности сложных систем. Сущностными характеристиками региона как сложной социально-экономической системы по мнению Т. Усковой служат его качественные атрибуты, присущие свойства объекта, выполняемые им функции, которые являются результатом особой организации системы и входящих в нее элементов [104]. Это явление обусловлено свойством «эмерджентности систем», когда у систем возникают свойства, не являющиеся суммой свойств входящих в ее состав элементов, а вытекающие из ее организации.

Сторонники социального подхода рассматривают регион как административно-территориальную единицу, население которой объединено общими производственно-экономическими взаимосвязями, единой

социальной инфраструктурой, местными средствами массовой коммуникации, органами власти и местного самоуправления [9].

Н. Некрасовым регион как социально-экономическая система рассматривался с позиций территориального подхода. Он пишет, что региональная экономика изучает совокупность экономических и социальных факторов в каждом регионе страны [54]. Главной составной частью региональной экономики является территориальное размещение производительных сил данной территории.

Также распространение получили другие научные парадигмы исследования региона, такие как регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-рынок, регион-социум [23].

В советское время существовал экономический принцип районирования, который предполагал выделение в качестве района особой территории. Каждый из выделенных районов намеренно организовывался в крупную хозяйственную систему. К компетенции региона относилось планирование, снабжение, денежное обращение, подготовка и рациональное использование трудовых ресурсов и природного комплекса в соответствии с его специализацией, участием в территориальном разделении труда. Такой подход дополнялся энергетическим принципом, целенаправленно формирующим в пределах района энерготехнологического комплекса на основе природных и общественных ресурсов [23].

Современный исследователь Т. Ускова в наше время рассматривает регион как относительно самостоятельную подсистему единого народнохозяйственного комплекса страны, которая выделилась в процессе территориального разделения труда [104]. Основными характеристиками региона, по ее мнению и мнению других авторов, являются комплексность социально-экономического и экологического развития, комплексность промышленного развития, характер развития производственной и социальной инфраструктур [45]. К характеристикам относятся также способность воспроизводить условия для развития проживающего в регионе населения и

способность производить такой объем товаров, который обеспечивал бы также возможность удовлетворения спроса со стороны других регионов. То есть регион создает условия для создания системы, которую можно охарактеризовать как социально-экономическую. Поскольку регион является частью национально-территориального устройства государства (являющегося по конституции социальным), то одной из основных задач является реализация его основных экономических и социальных гарантий [41].

В. Садовский пишет, что с позиции системного подхода регион является сложной социально-экономической системой, так как состоит из множества взаимосвязанных элементов, подсистем и компонентов, выступающих как определенная целостность [78]. Существует точка зрения на регион как триаду подсистем «природа - население - хозяйство», над которой стоит управляющая подсистема - органы власти и управления [85, 97].

Некоторые ученые, рассматривая региональную социально-экономическую систему с позиций системного подхода, выделяют в ее пределах два типа подсистем - низшей (природно-ресурсной) и высшей (социально-экономической). Природно-ресурсная подсистема выполняет важную роль, она определяет направление развития социально-экономической системы [82]. Региональная социально-экономическая система характеризуется совокупность потенциалов – экологическим, социальным, экономическим, трудовым, культурно-историческим, промышленным и т.д.

Основу региональной социально-экономической системы образует сфера производства. Ее ядром являются направления специализации, определяющие экономическую структуру, внутренние и внешние связи региона, его место в системе регионов. Это наиболее технически оснащенные предприятия с высококвалифицированными работниками, продукция которых предназначена для межрегионального обмена или экспорта из страны. Экономической основой их деятельности может являться государственный заказ или план, под который выделяются соответствующие финансовые ресурсы. Кроме производственной сферы существует группа организаций,

работающих на удовлетворение внутренних потребностей региона и его населения, так называемая сфера услуг. Помимо производственной и непроизводственной подсистемы, в составе региональной социально-экономической системы ученые также выделяют следующие подсистемы: населения, экологии, пространства, финансов, внешней экономической среды [24].

Основными показателями развития региональной социально-экономической системы являются устойчивость, уровень и качество жизни, уровень потребления, параметры состояния окружающей среды. Основными характеристиками устойчивого развития региональной системы являются надежность ее экономической конструкции, адаптивность и эластичность регионального воспроизводственного процесса, когда имеются естественные вариации спроса и когда имеется стабильность социально-экономических процессов. Они выражаются через сбалансированное социально-политической, правовой, природно-экологической и экономической подсистем [96]. Устойчивость региональной социально-экономической системы зависит как от устойчивости входящих в ее состав подсистем, так и устойчивости социально-экономической системы всего государства. Главными признаками устойчивости региона также называют стабильное сохранение условий для воспроизводства потенциала территории [42]. Инструментом достижения целей и решения задач является региональная политика, которая основывается на возможностях экономики региона, в частности, производственного потенциала, трудовых и финансовых ресурсов, и реализуется через механизмы управления и регулирования [84]. Главным направлением ее деятельности должна являться реализация через управленческую политику заложенного в регионе природно-ресурсного и социально-экономического потенциала.

Подробный разбор структурных элементов, организационного построения и функций региона, теорий его развития позволяет обобщить понятие региональной социально-экономической системы. Во-первых, это

сочетание подсистем и компонентов экономики региона, сконцентрированных на отдельной территории, в рамках которой на основе управления их устойчивым развитием и функционированием обеспечивается грамотное и эффективное решение социально-экономических задач и создание благоприятной среды для успешной жизнедеятельности населяющих данную территорию людей. Во-вторых, с учетом выше рассмотренных подходов к изучению региональной социально-экономической системы, под ней следует понимать совокупность социальных, экономических и социально-культурных институтов, взаимодействующих в процессе производства, распределения, обмена и потребления с целью удовлетворения социальных, экономических и культурных потребностей жителей региона в рамках определенного временного промежутка на определенной территории.

2.2. Тенденции и тренды социально-экономического развития Вологодской области

Вологодская область расположена на севере европейской части России в поясе умеренно-континентального климата в 500 км от Москвы. По площади является одной из крупных областей Российской Федерации и составляет почти 1% ее территории (144.5 тыс. кв. км). Протяженность с севера на юг - 385 км, с запада на восток - 650 км.

Область граничит на севере с Архангельской, на востоке - с Кировской, на юге - с Костромской и Ярославской, на юго-западе - с Тверской и Новгородской, на западе - с Ленинградской областями, на северо-западе - с Республикой Карелия.

Крупнейшими городами, а также промышленными и экономическими центрами региона, являются города Вологда и Череповец.

Основой промышленного производства области являются расположенные в них предприятия ПАО «Северсталь», ПАО «ФосАгро», ЗАО «Вологодский подшипниковый завод», АО «Вологодский оптико-механический завод».

Близость других промышленных центров, транспортных магистралей, соединяющих центральную Россию с регионами Урала и Сибири, позволяет этим городам развивать эффективные деловые связи с другими регионами и зарубежьем.

В остальных районах области развиты сельское, охотничье и лесозаготовительное хозяйство. Основу производства составляет молочное и мясное животноводство, на которое приходится 70% всей продукции сельского хозяйства. Производственно-промышленный потенциал агропромышленного комплекса позволяет обеспечить потребность населения в мясе, молоке, яйце, картофеле [33].

По предварительной оценке численность постоянного населения Вологодской области на начало 2020 года составила 1160,7 тыс. человек [92].

На протяжении последних 20 лет фиксируется естественная убыль населения. В 2019 году она составила -5194 человека. Средняя продолжительность жизни в области составляет 71 год - 66 лет для мужчин и 77 лет для женщин. Данный тренд остается неизменным с 2017 года [92].

Сокращается количество рабочей силы. С 2010 года она уменьшилась почти на 88,7 тыс. человек – с 654,0 тыс. человек до 565,3 тыс. человек. Однако снижается и официальный уровень безработицы - с 51,2 тыс. человек в 2010 году до 25,4 тыс. человек в 2019 году. При этом изменяется ее структура. Так, например, становится больше безработных среди молодежи, среди пенсионеров безработица наметилась к снижению.

Средняя зарплата заработная плата по области поднялась с 2562 рублей в 2000 году до 39132 рублей в 2020 году.

За 2019 год индекс потребительских цен на товары и услуги, характеризующий уровень инфляции, по Вологодской области составил 102,9%, что на 1% ниже аналогичного показателя за 2018 год.

Индекс промышленного производства в 2019 году по сравнению с 2018 годом составил 101,9% [89].

Государственный долг Вологодской области по состоянию на 1 января 2020 года составляет 14 млрд рублей. В последние несколько лет региону удалось сократить госдолг в два раза - в 2013-м он составлял 31,9 млрд рублей и превышал объем собственных доходов бюджета.

Основываясь на показателях развития Вологодской области, в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", постановлением Правительства области от 28 декабря 2015 года N 1207 "О разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития Вологодской области" и в целях сохранения положительных тенденций и создания благоприятных условий для дальнейшего социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу Правительством

области «Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года» (с изменениями на 10 августа 2020 года).

Главной целью в Стратегии заявлена реализация политики сбережения населения путем сохранения демографического потенциала и развития человеческого капитала за счет роста конкурентоспособности области и формирования пространства развития человека [94].

Основными задачами социально-экономической политики Вологодской области являются:

1. Формирование пространства для жизни, обеспечивающее воспроизводство населения.
2. Формирование пространства для развития, накопления и эффективного использования человеческого капитала
3. Формирование политики эффективного управления ресурсами региона.

Для более подробного изучения трендов развития Вологодской области в контексте перспектив экономического роста, мы прибегнем к изучению позиции представителей Правительства области. Поскольку эта позиция представлена в виде интервью и высказываниях официальных лиц области, мы прибегнем к методу опроса научного текста. Данный метод позволяет получить исходные сведения от интервьюируемого эксперта не проводя с ним личного интервью. Исследователь выступает в роли интерпретатора текста и проводит его информационно-целевой анализ.

Для этого мы составили список вопросов для опроса.

1. Какие у социально-экономической системы Вологодской области имеются наиболее проблемные места?
2. Какие предпринимаются меры стимулирования экономического роста?
3. Какие на данный момент основные приоритеты развития региона?
4. Какие предпринимаются усилия по научному обеспечению экономического роста?

5. Какова в этом роль Вологодского научного центра.

На эти вопросы могут дать ответ официальные публикации губернатора области О.А. Кувшинникова и А.В. Кожевникова, заместителя губернатора в 2013-2017 гг. [39; 58; 19]

1. Ответ на первый вопрос показал, что наиболее острыми проблемами, стоящими перед экономикой области, являются процессы депопуляции населения. Население создает спросы на товары и услуги, выступает производительной силой. Подчеркивается, что в настоящее время в Вологодской области сложился моноструктурный характер экономики с доминирующим в структуре промышленного производства развитыми металлургическим и химическим сектором. Наличие крупных производств, представляет конкурентное преимущество, пока в явно недостаточной мере используемое для развития региона. Предпринимающийся меры по диверсификации экономики области носят, преимущественно, зачаточный характер и пока что это направление остается перспективным.

В 2020 году на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции и резкого падения цен на нефть, экономическая активность Вологодчины, как и остальных российских регионов, снизилась. По мнению Олега Кувшинникова, ключевым риском возможной экономической стагнации будет падающий спрос населения, а также нарушение производственных и кооперационных связей региональных предприятий [58].

Отметим, что помимо проблем диверсификации экономики, падения потребительского спроса и сокращения численности населения, остро стоят вопросы, связанные с недостаточным уровнем развития промышленного и сельскохозяйственного производства, неудовлетворительным состоянием жилищно-коммунального и дорожного хозяйства, высокой степенью износа жилого фонда, слабым развитием сферы бытового обслуживания жителей. Одной из главных причин обозначенных проблем является ограниченность финансовых ресурсов бюджета региона [83].

2. Отвечая на второй вопрос, чиновник сообщил, что в регионе функционируют малые промышленные предприятия, реализующие проекты развития высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью (в том числе импортозамещающей и экспортно-ориентированной направленности), которые имеют потенциал стать новыми точками роста в промышленности региона. Часть из них включена в проект регионального плана по импортозамещению. Наличие данного плана, по его мнению, важный документ для развития региона.

По словам губернатора области О. Кувшинникова на ближайшие три года (начиная с 2019 года) будет направлено 45 миллиардов рублей на развитие муниципальных образований. Губернатор поясняет, что в эту программу входят ремонт и строительство дорог, мостов, школ, капитальные ремонты других социальных объектов, строительство объектов физкультурно-оздоровительного комплекса. Губернатор резюмировал, что всего будет создано 460 объектов [19].

3. Среди приоритетов развития называются создание и развитие объектов промышленной инфраструктуры, в том числе технопарков. Требуется усиление отраслевой диверсификации отраслей промышленности за счет роста добавленной стоимости в высокотехнологичном секторе. Ведется стимулирование промышленных предприятий к внедрению результатов интеллектуальной деятельности, освоению производства инновационной продукции. В ответах на вопрос подчеркивается необходимость определения ключевых точек экономического роста для региона, в которых бы комплексно сочетались научный подход и практический расчет, ориентированный на долгосрочные результаты. Эти направления могут быть взаимоувязаны, т.к. будут ориентированы на достижение общей цели.

4. Здесь заместитель губернатор сообщает, что если удастся создать комплекс условий для развития внутреннего потенциала региона, то появятся широкие возможности для того, чтобы развивать на этой основе бизнес,

повысится привлекательность территории для внешних инвесторов, бизнеса, кадровых ресурсов. Этот потенциал предлагается развивать с помощью научно разработанных методов. Для этого необходимы собственные научные коллективы, которым руководство региона может ставить стратегические и оперативные задачи. Эту задачу невозможно решить без активизации внутреннего потенциала. Таким потенциалом может служить доверие.

5. Вологодский Научный центр РАН встраивается в систему стратегического управления социально-экономическим развитием региона и нацелен, помимо изучения фундаментальных научных проблем, на решение задач комплексного развития территорий. Задача ВолНЦ состоит в реализации фундаментальных и прикладных исследований, призванных обеспечить потребности региона в научном обосновании стратегических направлений, программно-плановых мероприятий, разработке механизмов и инструментария управления развитием территорий. По мнению А. Кожевникова в будущем ВолНЦ должен стать площадкой для маркетинговых исследований и лабораторных испытаний, консалтинговым центром по планированию ведения бизнеса и привлечению инвестиционных ресурсов для программ модернизации и развития региона.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать выводы, что несмотря на непростое социально-экономическое положение Вологодской области, несмотря на негативные тренды убыли населения, у нее имеются перспективы экономического роста, что позволит решить проблемы в социальной сфере. Большие города, Череповец и Вологда, являются крупным промышленным кластером, но их развитие зависит либо от благоприятной экономической конъюнктуры на рынке металлургии, либо осложняется общей неблагоприятной обстановкой в области машиностроения. Имеются перспективы диверсификации экономики области, их пытаются реализовать за счет создания условий для развития малых предприятий и предприятий высокотехнологического сектора.

2.3. Процессы и отношения доверия и возможности их влияния на социально-экономическую систему

Фактор доверия граждан к экономическим институтам мы можем назвать определяющим в развитии экономики региона. От него зависит успешное функционирование экономики, а также проявление заинтересованности в их приумножении [3]. Инициаторами в эмпирическом анализе темы воздействия доверия на экономический рост стали С. Нэк и П. Кифер [121]. Им принадлежит идея модели, связывающей экономический рост стран с уровнем доверия, этическими нормами и членством в общинах. Их модель показывает, что доверие и гражданское сотрудничество оказывают значительное влияние на экономическую активность. Согласно им, различия в доверии, измеряемые с помощью вопросов «Большинству людей можно доверять» и «Надо быть очень осторожным в общении с людьми?», оказывают существенное влияние на экономические темпы роста [121; 122]. Л. Полищук и Р. Меняшев провели собственное исследование влияния доверия (в составе социального капитала) регионов России на экономические показатели. Используя данные, собранные Фондом общественного мнения в рамках всероссийского опроса, они провели факторный и регрессионный анализ, в результате которого пришли к выводу о том, что несмотря на существующие сомнения в способности российского общества стать самостоятельной силой для развития страны, социальный капитал и доверие в современных российских условиях дает ощутимую экономическую отдачу, в первую очередь за счет повышения подотчетности органов власти. 7; 46]

Т. Шаповалова перечисляет 7 позитивных эффектов доверия для экономического роста [123].

1. Снижение транзакционных издержек.
2. Экономия ресурсов.
3. Уменьшение расходов на предотвращение мошеннических действий в экономических операциях.

4. Ускорение распространения инноваций.

5. Создание благоприятного инвестиционного климата.

6. Повышение эффективности институтов управления в результате открытости, основанной на доверии.

7. Гарантия извлечения прибыли для предпринимателей.

По мнению Д. Афанасьева, на уровне регионов, помимо всего вышеописанного, доверие приводит к еще одному ряду положительных эффектов [7].

1. Компенсация слабости институциональной среды экономической деятельности, неэффективности формальных институтов.

2. Повышение социально-политической стабильности и качества управления.

3. Общее оздоровление социальной ситуации, расширение возможностей сотрудничества и коллективных действий ради общей цели.

4. Положительное социальное самочувствие индивидов, снижение порога риска для принятия решений в условиях неопределенности.

Отдельно выделяются также дешевизна кредита, более широкий доступ к информации и рабочим местам, получение помощи в случае неудачи, кризиса [7].

Население любого региона, регулярно сталкивающееся с негативными последствиями взаимодействия с экономической системой, высокими ценами в магазине на фоне неудовлетворительного уровня зарплат, а также внешними факторами (такими как отзыв лицензий банков, закрытие предприятий), перестает доверять экономическим институтам. У него создается ощущение ненадежности ко всей экономической системе, и как следствие, происходит отказ изучать и использовать предлагаемые новые практики, разбираться в нюансах тех или иных экономических процессов. Для описывая данной ситуации в некоторых научных работах вводится термин «экономика недоверия» [37].

Влияние финансово-экономического кризиса на доверие и обратное влияние доверия на восприятие кризиса пока не стало предметом пристального изучения, хотя эпизодически и в общем виде исследования различных аспектов взаимоотношений этих двух понятий в научной среде распространены [35]. Можно предположить, что экономический кризис сопровождается кризисом доверия. Кризис разрушает доверие. Этот процесс запускает сложную ситуацию, поскольку кризис доверия, в свою очередь, становится препятствием для скорейшего выхода из кризиса экономики на путях кооперации, координации и совместных действий. Таким образом, можно выдвинуть гипотезу о том, что кризис может угрожать социальной ткани страны за счет роста недоверия [7].

Влияние доверия и личного благосостояния является взаимопроникающим. Ректор Российской экономической школы Р. Ениколопов в своих публикациях выявляет низкую экономическую активность россиян, главная причина которой высокий уровень недоверия к экономическим институтам [28]. Это в определенной степени ограничивает инвестиционный потенциал сбережений населения, сдерживает возможности социально-экономического развития на всех уровнях, включая региональный [3]. Доверяют банкам и компаниям лишь 30% населения. Более 60% жителей страны уверены, что с банками и кредитными организациями лучше не иметь контактов ни при каких обстоятельствах. По данным исследования проведенного Центром социологических исследований РАНХиГС под руководством Виктора Вахштайна и Павла Степанцова, финансовая активность населения России в 1,5-2 раза ниже, чем активность жителей Западной Европы [16]. Только треть россиян имеют сбережения, и чуть более 10% смогли отложить деньги за 2012 г. Кредитными услугами пользовалась лишь четверть населения страны. Причиной снова является низкий уровень доверия. Большинство тех, кто делает сбережения, предпочли хранить их дома наличными в российской валюте. Согласно оценкам исследований французских экономистов Я. Алгана и П. Каюка «Inherited Trust and Growth»,

доход на душу населения в России был бы на 69% выше, если бы уровень общего доверия был такой же, как в Швеции, где он составляет 63,6 % [116].

Анализ более современных работ об экономическом эффекте доверия между гражданами, бизнесом и государством лег в основу исследования «Доверие в России и его связь с уровнем экономического развития», проведенного экспертом «Центра развития» НИУ «Высшая школа экономики» Дарьей Авдеевой [1]. Автор пишет, что доверие бывает разным: межличностным (доверие друг к другу), политическим (доверие граждан к государству). Доверие может быть институциональным (к организациям - государственным, частным, некоммерческим, СМИ) и международным (доверие к другим странам).

В работе исследуются степени доверия в России и оценивается возможное влияние доверия на уровень экономического развития страны. Автор приходит к выводу, что уровень социального доверия в России ниже, чем во многих развитых государствах. Наиболее высоко доверие населения к армии и институту церкви. Достаточно сильно доверие президенту. При этом к бизнесу россияне проявляют низкий уровень доверия, хотя доверие, по мнению автора, важный фактор успешного его развития. Ее расчеты подтвердили наличие взаимосвязи между доверием и уровнем экономического развития в различных странах. Отставание России от ряда развитых стран по уровню ВВП на душу населения, возможно, в значительной мере связано в целом с сохраняющимся низким уровнем доверия в обществе, и в частности – к предпринимательской деятельности. Россияне слишком недоверчивы, чтобы жить хорошо.

Однако, как именно доверие влияет на экономические показатели? Норвежский экономист Д. Волленбек связывает уровень доверия с динамикой экономического роста [65]. При более доверительном сотрудничестве участники сокращают транзакционные издержки и экономят на ресурсах, которые раньше тратили на контроль действий партнеров, контрагентов и сотрудников. Сэкономленные ресурсы можно пустить на дальнейшее развитие

организации. Исследования аналитической группы «Финам» показывают, что каждые 10 процентных пунктов роста доверия выливаются в 21% увеличения ВВП на душу населения [29]. Если лишь один из ста граждан перестанет считать, что людям нужно доверять, ВВП утратит два процентных пункта. Падающий уровень доверия ведет к стагнации экономики. Исследования данных по 103 странам позволили найти корреляцию между оценками обобщенного доверия и средним уровнем ВВП по ППС на душу населения в период с 1998 по 2017 гг., она составляет 0,42 пункта. Чем выше уровень социального доверия, тем выше оказывается уровень доходов на душу населения. Если затрагивать страны с доходами выше среднего уровня (к которым относится и Россия), корреляция между уровнем доверия и средним экономическим ростом за тот же период составляет 0,45 пунктов.

Роль доверия также растет и с ролью инвестиций. По мнению В. Абрамова свою роль играет торговля технологическими товарами и услугами, связанными с человеческим капиталом, в которых отношения между двумя сторонами основаны на доверии, которое появляется с репутацией или рекомендациями. С ростом уровня доверия повышается эффективность организации работы, что позволяет добиться более высокой производительности. Однако доверие в России к бизнесу крайне слабое. Население признает пользу от предпринимателей, но уровень доверия к ним остается низким [65]. 35% граждан доверяют крупному бизнесу, около 24% - малому и среднему. По мнению специалистов, сформированные регуляторными органами жесткие налоговые и монетарные нормы не позволяют реальному бизнесу рассчитывать на высокие темпы роста. В результате чего государство и общество перестают доверять бизнесу, а бизнес отвечает тем же и под давлением начинает работать не так эффективно. В отсутствие доверия гипертрофированное значение приобретают контролирующие органы.

Бизнес ликвидируется или уходит из легальной сферы, криминализуется и становится источником социальной напряженности в обществе. По мнению

А. Кириенко при недостатке доверия между населением, бизнесом и государством снижается уверенность в завтрашнем дне, горизонты планирования бизнеса становятся короткими, предприниматели живут одним днем. Итогом становится отсутствие экономического роста.

Е. Трубехина, опираясь на методику С. Бёугелсдейка и С. Смалдерса, используя данные «Георейтинга» ФОМ и экономическую статистику (прежде всего ВРП на душу населения и оборот малого бизнеса на душу населения в регионе), обнаружила положительную связь доверия с величиной ВРП на душу населения [100; 117].

Исходя из вышесказанного, на повестку исследовательской работы встает вопрос соотношения регионального развития и доверия. О том, какие вариации имеют показатели уровня доверия на региональном уровне. Региональные исследования позволят выявить корреляции и зависимости на широких представительных выборках, а также эмпирически проверить гипотезы о вкладе доверия в экономический рост.

Первым шагом для анализа является изучение ресурсов доверия в российских регионах. После этого можно будет рассмотреть, имеет ли оно положительное или отрицательное воздействие, и проверить предположения о связи доверия и экономического роста, а также о выявленных эффектах этой связи.

Поскольку ВВП находится в тесной зависимости от уровня доверия и может возрастать, при повышении уровня доверия и наоборот, то логично делать предположение об аналогичной связи между уровнем доверия и ВРП. Эта связь относится и к доходам населения. Уровень инвестиций также может зависеть от уровня доверия и тем самым выступать как индикатор развития экономики региона в зависимости от уровня доверия. Влияние на доверие оказывает административная среда - легкость открытия бизнеса, количество бюрократических проверок, перечень штрафных санкций, налоговая и тарифная политика, вмешательство контролирующих органов, и т.д. Оценить это можно через статистику открывшихся и закрывшихся предприятий.

В качестве эмпирического материала возможно использование показателей взаимосвязи социально-экономического развития с агрегированными показателями межличностного и институционального доверия по выделенным субъектам Вологодской области. Схожую методику применяет в своих работах А. Татарко [98; 99]. В них он проводит кросс-странный анализ взаимосвязи доверия с экономическими показателями, изучает их статистическую значимость. Автор выявляет наличие связи уровня межличностного доверия с уровнем образования, размерами инвестиций и уровнем дохода. Также выделяется связь между доверием и эффективностью судебных арбитражных решений.

Следует отметить, что количественные измерения уровня доверия, особенно в рамках сбора государственной статистики - до последнего времени было развиты достаточно слабо. Специалисты объясняют это так: доверие составляет качественную характеристику отношений, оно не наблюдается напрямую, тогда как степень доверия в обществе складывается из множества его отдельных проявлений во взаимоотношениях различных субъектов и зависит от их конкретных обстоятельств и форм [1]. Поэтому вопрос о точности и объективности получаемых оценок доверия будет оставаться актуальным еще долгое время.

На основании имеющихся трудов и исследований возможно построение рабочей модели, охватывающей спектр экономических и административных показателей, взаимосвязанных с индексом доверия. Поскольку доступная статистическая информация по большинству требуемых критериев имеется только по крупным городам Вологодской области, то в качестве объектов исследования были выбраны города Череповец и Вологда. Исследование проводится в динамике, используя срез последних шести лет, с 2014-2019. В этот период входит новый виток социально-экономического кризиса и последовавшие за ним посткризисные годы. Социологический метод предполагает метода опросов, в которых лакмусовой бумажкой являются ответы респондентов на блок вопросов, касающихся экономики.

Для дальнейшего анализа были использованы индексные методы. За основу была взята методика интегрального доверия. Данная методика ранее уже применялась в работах Вологодского научного центра РАН [25]. Интегральный индекс строится из показателей межличностного доверия, институционального доверия, политического доверия и доверия к организациям. Эти данные необходимы для расчета индекса доверия. Интегральный индекс доверия составляется из четырех блоков доверия и является продуктом четырех сводных индексов доверия, каждый из которых, в свою очередь, вычисляется на основании частных индексов.

Диапазон значений всех индексов варьируется в интервале от 0 до 200. Чем больше значение индекса, тем выше уровень доверия населению по отношению к той или иной группе. Соответственно, чем меньшее значение принимает индекс, тем ниже доверие. Индекс равен 200, когда население безусловно положительно доверяет всем людям без исключения. Индекс равен 100, когда доля положительных и отрицательных оценок одинакова. Значения индекса меньше 100 означают низкий уровень доверия.

Частный индекс доверия рассчитывается по формуле:

$(\% \text{ Большинству людей можно доверять}) - (\% \text{ Никому доверять нельзя}) + 100.$

Формула расчета интегрального индекса доверия:

$\text{ИИД} = (\text{И д. инст} + \text{И д. полит} + \text{И д. орг} + \text{И д. межличн}) / 4,$

Где И д. инст – доверие институциональное, И д. полит – доверие политическое, И д. орг – доверие организациям, И д. межличн – доверие межличностное.

Интегральный индекс доверия рассчитывается из индексов межличностного доверия, индексов институционального доверия, индексов политического доверия и индексов доверия некоммерческим организациям.

1. Индекс межличностного доверия - показывает доверие между индивидами друг к другу. В основе его расчета лежит отношение разности количества положительных и отрицательных ответов к общему числу ответов.

Индекс рассчитывается исходя из ответов на вопросы:

- 1.) «Кому, на Ваш взгляд, в наше время можно доверять?»
- 2.) «Скажите, насколько Вы доверяете или не доверяете членам семьи, родственникам?»
- 3.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете друзьям?»
- 4.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете знакомым?»
- 5.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете соседям по дому, по двору?»
- 6.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете коллегам по работе?»
- 7.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете своему руководителю?»
- 8.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете своим подчиненным?»
- 9.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете членам организации / объединения, в которой Вы состоите?»
- 10.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете землякам?»
- 11.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете людям, находящимся вместе с Вами в общественных местах?»
- 12.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете членам группы в социальных сетях, в которых Вы состоите?»

Каждый вопрос закрытый, один ответ, в процентах от опрошенных. Для каждого вопроса рассчитываются частные индексы. Среднее арифметическое частных индексов дает совокупную величину - индекс межличностного доверия.

2. Индекс институционального доверия показывает доверие к институтам, которые играют ключевую роль в генерировании и выполнении общественных «правил игры».

В основе его расчета лежит отношение разности количества положительных и отрицательных ответов к общему числу ответов.

Индекс рассчитывается исходя из ответов на вопросы:

- 1.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете Правоохранительным структурам (Полиции, ФСБ?)»

2.) «Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете Профсоюзам?»

3.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете Церкви?»

4.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете Прокуратуре?»

5.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете Суду?»

6.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете Армии?»

7.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете Профсоюзам?»

8.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете СМИ?»

9.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете крупному бизнесу?».

10.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете среднему и малому бизнесу?»

11.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете банкам»

12.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете органам местного самоуправления?»

Все вопросы закрытые вопросы, один ответ, в процентах от опрошенных. Для каждого вопроса рассчитываются частные индексы. Среднее арифметическое частных индексов дает совокупную величину - индекс институционального доверия.

3. Индекс политического доверия показывает доверие к властным структурам, отражает отношение людей к устройству и деятельности органов власти. Рассчитывается как отношение разности количества положительных и отрицательных ответов к общему числу ответов.

Индекс рассчитывается исходя из ответов на вопросы:

1.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете губернатору?»

2.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете Президенту РФ?»

3.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете Председателю Правительства РФ?»

4.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете Совету Федерации?»

5.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете Государственной думе?»

6.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете Законодательному собранию области?»

7.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете главе местной администрации?»

8.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете общественной палате области?»

9.) «Насколько Вы доверяете или не доверяете политическим партиям, движениям?»

Все вопросы закрытые, на них дается один ответ, в процентах от опрошенных. Для каждого вопроса рассчитываются частные индексы. Среднее арифметическое частных индексов дает совокупную величину - индекс политического доверия.

4. Индекс доверия организациям показывает доверие индивидов к некоммерческим и научным организациям. Рассчитывается как отношение разности количества положительных и отрицательных ответов к общему числу ответов.

Индекс рассчитывается исходя из ответов на вопросы:

1. «Насколько Вы доверяете или не доверяете Общественным (некоммерческим) организациям?»

2. Насколько Вы доверяете или не доверяете Научным организациям?

Закрытые вопросы, один ответ, в процентах от опрошенных. Среднее арифметическое частных индексов дает совокупную величину - индекс доверия организациям.

Для более подробного анализа также были использованы другие индикаторы.

1. Индекс потребительских настроений (потребительского доверия). Данный индекс показывает возможности потребителей осуществлять текущие потребительские расходы.

Индекс рассчитывается исходя из ответов на вопрос «Как Вы думаете, сейчас – хорошее время, чтобы делать крупные покупки, или нет?» (закрытый вопрос, один ответ, в процентах от опрошенных).

2. Индекс кредитного доверия. Показывает насколько благоприятным индивиды считают нынешнее время для кредитования. Индекс рассчитывается исходя из ответов на вопрос «Как Вы думаете, сейчас – хорошее время, чтобы брать кредиты, или нет?» (закрытый вопрос, один ответ, в процентах от опрошенных). Все индексы рассчитываются как отношение разности количества положительных и отрицательных ответов к общему числу ответов.

Замер сводных индексов доверия дает следующую картину.

Таблица 1. Показатели доверия по Вологодской области и в крупных городах

2014					
Административно-территориальная единица	Индекс межличностного доверия	Индекс институционального доверия	Индекс политического доверия	Индекс доверия организациям	Интегральный индекс доверия
Вологда	28,6	107,1	113,5	91,6	85,2
Череповец	36,2	117,4	123,5	86,9	91,0
Область	34	107,4	114,6	99,7	88,9
2015					
Административно-территориальная единица	Индекс межличностного доверия	Индекс институционального доверия	Индекс политического доверия	Индекс доверия организациям	Интегральный индекс доверия
Вологда	37,6	105,6	112,9	94,3	87,6
Череповец	46,1	118,2	127,9	107,0	99,8
Область	35,9	109,1	116,7	99,4	90,3
2016					

Административно-территориальная единица	Индекс межличностного доверия	Индекс институционального доверия	Индекс политического доверия	Индекс доверия организациям	Интегральный индекс доверия
Вологда	57,8	92,6	84,9	94,6	82,5
Череповец	58,6	98,7	103,7	108,3	92,3
Область	31,6	116,8	113,5	109,5	92,9
2017					
Административно-территориальная единица	Индекс межличностного доверия	Индекс институционального доверия	Индекс политического доверия	Индекс доверия организациям	Интегральный индекс доверия
Вологда	39,4	110,9	91,3	109,0	87,6
Череповец	47,4	91,4	99,3	93,5	82,9
Область	43,7	101,8	101,3	95,3	85,5
2018					
Административно-территориальная единица	Индекс межличностного доверия	Индекс институционального доверия	Индекс политического доверия	Индекс доверия организациям	Интегральный индекс доверия
Вологда	29,3	114,7	108,7	115,8	92,1
Череповец	33,8	118,9	110,1	103,0	91,4
Область	31,6	116,8	113,5	109,5	92,9
Источник: ФГБУН ВолНЦ РАН					

Рассмотрение индивидуальных данных показывает, что в 2014 году, в разгар кризиса наиболее высокий уровень доверия демонстрировали жители Череповца по отношению друг к другу. При этом индекс доверия институтам крайне низок, ниже, чем у Вологды. На наш взгляд это связано с ухудшением экономической обстановки, в более успешном в экономическом плане

Череповце кризис был воспринят более остро. Интегральные оценки доверия Череповца наиболее низкие именно в 2014 году. Но уже в следующем году происходит их повышение и колебание до 2018 года.

В 2016 году наиболее высокий уровень доверия демонстрируют жители Вологды по отношению друг к другу. Однако остальные индексы доверия крайне низкие, они измеряются отрицательными величинами. Это говорит о высоком уровне недоверия в областной столице. Меньше всего вологжане доверяют политическим деятелям и партиям, показатели этого индекса самые негативные, хотя в динамике меняются в лучшую сторону. Наоборот, жители Череповца демонстрируют более высокий уровень доверия к представителям политической власти. Наиболее низкий уровень доверия выражен институтам. Межличностный уровень доверия высок в обоих городах и в целом по области, несмотря на то, что по частным индексам наблюдаются отрицательные показания, они связаны с доверием незнакомым и малознакомым людям.

В 2017 году уровень доверия вологжан неровно колебался. Так, люди больше стали доверять институтам и организациям. Интегральный индекс доверия повысился с 82,5 до 87,3. Наоборот, Череповец стал доверять меньше, ярко выражены скачки динамики. Если интегральный индекс доверия в 2016 году составлял 92,3, то в 2017 он обвалился до 82,9. Это говорит об ухудшении социального самочувствия. Если говорить в целом об области, то в ней также не все однородно, но прослеживается положительная динамика по некоторым индексам. Люди стали больше доверять институтам и организациям, еще меньше политикам и чуть меньше друг другу. Но 2018 год снова продемонстрировал падение оценок доверия. Посмотрим теперь, как это отразилось на экономических показателях, как они взаимосвязаны.

Поскольку речь в дальнейшем пойдет не только об области в целом, но и о двух крупнейших городах, то помимо показателя валового регионального продукта (ВРП) следует воспользоваться показателями валового муниципального продукта (ВМП). В научных источниках между понятием валового городского продукта и валового муниципального продукта ставится

знак тождества [2; 6]. По своей функциональной направленности данный показатель представляет собой оценку конечной продукции в стоимостной форме, произведенной в субрегиональном образовании. Он также служит для выявления уровня эффективности городских экономик. Объектом ВМП как более узкого показателя является муниципальное образование, в том числе город, район или сельское поселение. Данная методика нечасто встречается в научных работах, исследователи обычно используют более широкий показатель ВРП. По Череповцу и Вологде информация по ВМП слишком устарела (последние публикации датируются 2006 годом), однако данные, необходимые для расчета показателя можно найти в официальной отчетной документации, что позволяет произвести самостоятельные расчёты по одной из формул.

Формула расчета валового муниципального продукта:

$$\text{ВМП} = \text{ОТ} + \text{ОРТ} + \text{ОБП} + \text{ОПУ} + \text{ОБУ} + \text{ПСП}.$$

Где ОТ - отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами муниципального образования, ОРТ - оборот розничной торговли, ОБП - оборот общественного питания, ОПУ - объем платных услуг населению, ОБУ - объем бытовых услуг населению, ПСП - производство собственной сельскохозяйственной продукции [2; 6].

Таблица 2. Взаимосвязь доверия и показателей социально-экономического развития

2014						
Административно-территориальная единица	Интегральный индекс доверия	ВРП/ВМП, млрд. руб.	Уровень инвестиций на 1 жителя, тыс. руб.	Среднемесячная заработная плата, руб	Количество открывшихся предприятий	Количество закрывшихся предприятий
Вологда	85,2	126,6	24,8	17 085	1569	2139
Череповец	91,0	411,0	72,4	33 738	1188	1283
Вологодская область	88,9	387,2	49,1	26 749	31882	8154
2015						
Административно-территориальная единица	Интегральный индекс доверия	ВРП/ВМП, млрд. руб.	Уровень инвестиций на 1 жителя, тыс. руб.	Среднемесячная заработная плата, руб	Количество открывшихся предприятий	Количество закрывшихся предприятий
Вологда	87,6	135,1	13,8	31 498	2606	1506
Череповец	99,8	474,4	121,6	34 959	1979	774
Вологодская область	90,3	478,9	68,0	27 744	5234	2926

2016						
Админис тративно - территор иальная единица	Интеграль ный индекс доверия	ВРП/ВМП , млрд. руб.	Уровень инвестици й на 1 жителя, тыс. руб.	Среднемес ячная заработна я плата, руб	Количество открывши хся предприят ий	Количество закрывши хся предприят ий
Вологда	82,5	134,5	19,3	33 694	2824	1331
Черепове ц	92,3	488,2	140,9	43 717	2442	1608
Вологодс кая область	92,9	477,2	94,6	29 303	5932	3981
2017						
Админис тративно - территор иальная единица	Интеграль ный индекс доверия	ВРП/ВМП , млрд. руб.	Уровень инвестици й на 1 жителя, тыс. руб.	Среднемес ячная заработна я плата, руб	Количество открывши хся предприят ий	Количество закрывши хся предприят ий
Вологда	87,6	150,9	154,1	36 072	2091	6360
Черепове ц	82,9	550,9	139,9	45 725	1509	1861
Вологодс кая область	85,5	508,8	110,5	31 651	4144	9312
2018						

Административно-территориальная единица	Интегральный индекс доверия	ВРП/ВМП, млрд. руб.	Уровень инвестиций на 1 жителя, тыс. руб.	Среднемесячная заработная плата, руб	Количество открывшихся предприятий	Количество закрывшихся предприятий
Вологда	92,1	138,6	55,2	33 950	2208	3380
Череповец	91,4	649,2	114,3	43 600	2430	2694
Вологодская область	92,9	497,0	118,7	35 497	4214	6102
Источник: Данные Вологдастата, Росреестра, правительства Вологодской области, мэрии г. Череповца						

Мы видим, что часть экономических показателей Череповца превышают аналогичные показатели по Вологде. В частности, выше размер муниципального продукта, связано это с большими объемами промышленного производства, Череповец обгоняет Вологду по количеству отгруженной продукции, обгоняет по количеству оказываемых платных услуг населению. В Череповце выше уровень потребительских настроений и выше средняя зарплата. Также в Череповце был выше и уровень инвестиций на 1 жителя, но этот показатель вологжанам удалось увеличить в свою пользу, хотя и только в 2017 году. В дальнейшем уровень инвестиций снизился в 3 раза, хотя и остался существенно выше, по сравнению с 2016 годом. Это вполне могло быть связано с периодом импортозамещения в военной отрасли. Поскольку Вологодский оптико-механический завод является одним из ведущих предприятий по производству бронетанковых прицелов, тепловизионной аппаратуры и приборов ночного видения, ему в этот период удалось привлечь

крупные инвестиции для развития производства и увеличения отечественной доли на рынке оптических приборов военного назначения [110]. На ситуации не отразилось также ухудшение статистики по закрывающимся предпринимателям. При этом Вологда в 2 и более раз обгоняет Череповец по количеству закрывающихся предприятий. В 2017 году произошло скачкообразное улучшение инвестиционной ситуации города, что привело к росту уровня доверия. А затем окрепший уровень доверия мог оказать влияние на увеличение числа открывшихся предприятий в 2018. В целом, предприятий и юридических лиц в регионе и субъектах открывается меньше, чем закрывается, это может свидетельствовать о неблагоприятных условиях для ведения бизнеса. Частично ответственность за это лежит на новых инициативах по увеличению налогов, ужесточению контролирующих норм и правил проверок бизнеса. Подобные меры негативно сказываются на уровне доверия. Подобные законы приводят к ухудшению социально-экономических показателей и к кризису доверия. С этим также напрямую связано ухудшение уровня политического доверия, поскольку чем труднее становится открывать и вести бизнес, тем больше накапливается вопросов к местной власти, их действия подрывают доверие к себе. Даже возрастая на несколько пунктов вверх, уровень доверия все равно остается на низкой отметке.

При этом можно отметить, что во всех случаях показатели интегрального доверия по области связаны с уровнем ВРП. Когда уменьшается доверие, становится меньше и показатель ВРП. Однако эту связь невозможно проверить при простом сопоставлении показателей. Если индексы доверия могут влиять на различные экономические маркеры, то проверить это можно с использованием математического инструментария – регрессионного анализа и построения корреляционных полей зависимости. Регрессионный анализ позволяет проверить как влияет независимая переменная X на зависимую переменную Y . Мы решили выяснить, как интегральный индекс доверия влияет на изменение таких показателей, как индекс потребительских настроений, индекс физического объема ВРП, индекс

целесообразности приобретения товаров в кредит, а также как индекс институционального доверия влияет на показатели ВРП. Индекс потребительских настроений является индикатором, измеряющим потребительскую уверенность как уровень оптимизма относительно состояния экономики, который население выражает через своё потребление и сбережение. Полученная в результате обследования потребительских ожиданий населения информация может быть использована при оценке состояния экономики [112].

Индекс физического объема валового регионального продукта является относительным показателем, характеризующим изменение объема валового регионального продукта в текущем периоде по сравнению с базисным. Это важный показатель, не только с точки зрения сопоставления производства и использования валового регионального продукта, но с точки зрения изучения уровня благосостояния населения региона.

Индекс целесообразности приобретения товаров в кредит характеризует кредитное потребление как совокупность действий индивида по распоряжению заимствованными средствами в целях обеспечения потребления. Кредитное поведение находится под влиянием не только материальных экономическими факторов, но и нематериальных [11].

Данные брались за период 2008-2019 гг. В случае с индексом физического объема ВРП данные брались за период 2010-2018 гг. В случае с показателями ВРП данные брались за период 2008-2018 гг. В случае с индексом целесообразности приобретения товаров в долг, данные брались за период 2010-2018 гг. Главным в выборке было для нас захватить период кризисных и посткризисных лет.

В качестве объясняющего показателя был выбран интегральный индекс доверия и индекс институционального доверия, а индекс потребительских настроений и индекс физического объема ВРП стали зависимыми показателем. Стоит отметить, что аналогичная методика уже использовалась исследователем Н. Калюжной при анализе влияния доверия на

конкурентоспособность. Ей удалось доказать наличие такой влиятельной связи [36].

Эта связь описывается линейным уравнением регрессии:

$$y_x = a + bx$$

В выборку попали интегральные индексы доверия и индексы потребительских настроений по Вологодской области за период 2008-2019 гг.

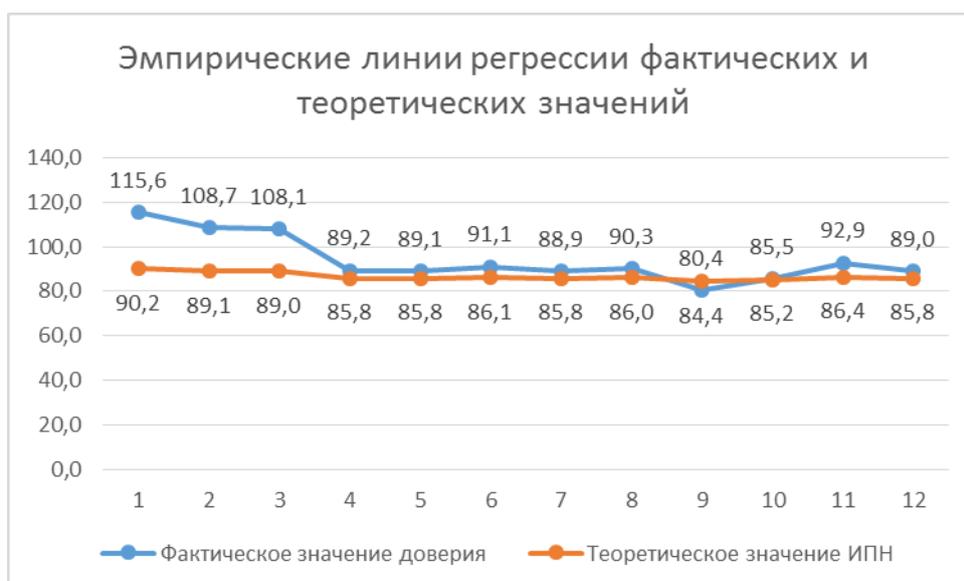
1. Индекс потребительских настроений.

В результате расчета связи между ними получена следующая формула линейной регрессии:

$$y_x = 71,12 + 0,16 * X_i$$

Где Y_x – индекс потребительских настроений, X_i – интегральный индекс доверия.

Это означает, что повышение интегрального индекса доверия на единицу по каждому году соответствует повышению общего индекса потребительских отношений в среднем на 0,165 пункта. Аналогично при снижении индекса доверия на одну единицу, происходит снижение и индекса потребительских настроений в среднем на 0,165 пункта. Это можно отобразить графически (рис. 1).

Рис.1. Эмпирические линии регрессии фактических и теоретических значений потребительских настроений в зависимости от доверия.

Характеристики регрессии являются статистически значимыми.

Оценка тесноты связи между признаками дала ряд показателей:

1). Коэффициент детерминации, показывающий удельный вес вариации результативного признака, линейно связанной с вариацией факторного признака, он составляет 3,8 %.

$$R^2 = 3,8 \%$$

2). Индекс корреляции (теоритическое корреляционное отношение) составляет 0,2.

$$R = 0,2$$

Поскольку численное значение индекса корреляции не близко к единице, то линейная связь между интегральным индексом доверия и индексом потребительских настроений выражена слабо.

3). Линейный коэффициент корреляции составляет 0,02.

$$r = 0,02$$

Поскольку линейный коэффициент корреляции положителен, то связь между признаками прямая, но поскольку он отдален от единицы - связь слабая.

Проверка существенности связи с использованием критерия Фишера также не подтвердило существенность линейной связи.

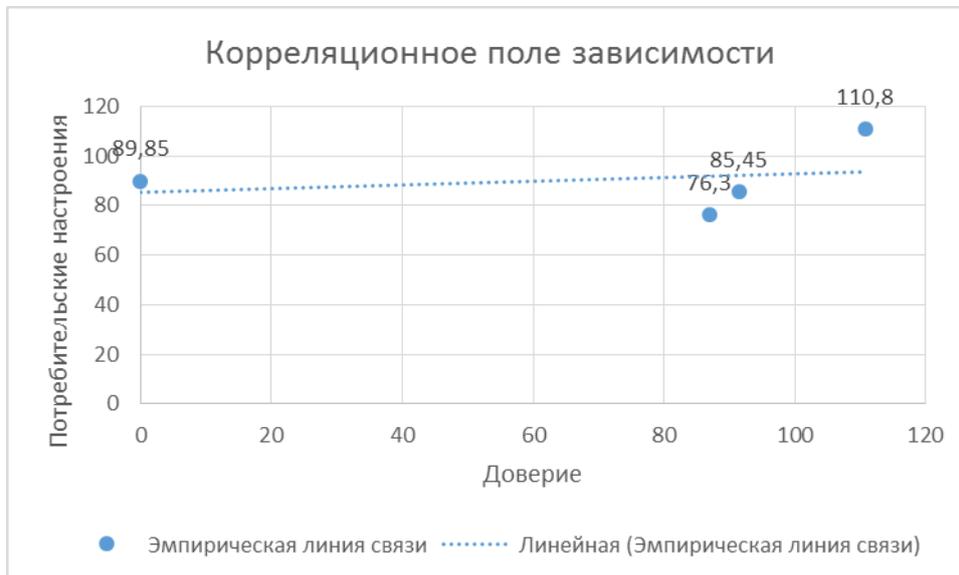
$$F_{расч} (v_1; v_2) = 0,04$$

$$F_{кр} = 4,96$$

$$F_{расч} < F_{кр}$$

Это говорит о том, что между исследуемыми показателями зависимость выражена слабо.

Сгущение точек корреляционного поля имеет тенденцию к росту от левого нижнего угла в правый верхний. Эмпирическая линия регрессии имеет тенденцию к явному росту. Следовательно, можно заключить, что между факторами имеется прямая корреляционная зависимость (рис.2).

Рис. 2. Корреляционное поле зависимости индивидуальных значений индекса потребительских настроений от интегрального индекса доверия, эмпирическая линия регрессии групповых средних

Таким образом можно говорить о формирующейся слабой линейной зависимости между уровнем доверия и уровнем потребительских настроений. Но между показателями наличествует устойчивая корреляционная связь. Мы предполагаем, что уровень доверия имеет влияние на потребительские настроения. Низкий уровень доверия не располагает к экономическому оптимизму, не способствует формированию накоплений и росту потребления.

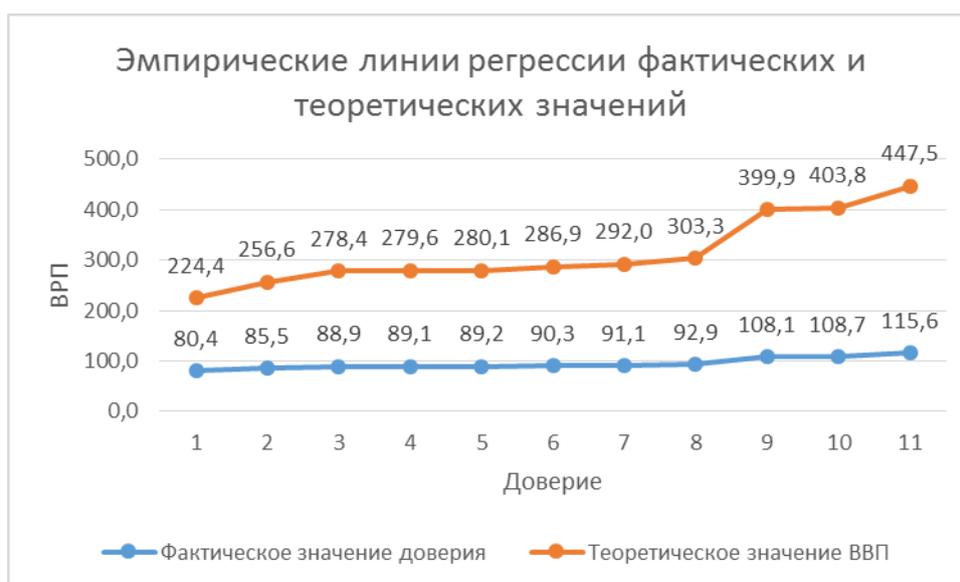
2. Влияние доверия на показатели ВРП.

Измерение регрессионной и корреляционной связи между индексом институционального доверия и ВРП выявило наличие тесной связи (рис.3).

Было выведено линейное уравнение регрессии.

$$y_x = 285,36 + 6,34 * X_i$$

Это означает, что повышение интегрального индекса доверия на единицу по каждому году соответствует повышению показателя ВРП в среднем на 6,34 млрд. рублей. Аналогично при снижении индекса доверия на одну единицу, происходит снижение и ВРП в среднем на 6,34 млрд рублей.

Рис.3. Эмпирические линии регрессии фактических и теоретических значений ВРП в зависимости от доверия

Оценка тесноты связи между признаками дала ряд показателей:

1). Коэффициент детерминации, показывающий удельный вес вариации результативного признака, линейно связанной с вариацией факторного признака, он составляет 69,0 %.

$$R^2 = 69,0\%$$

Это является высоким значением, свидетельствующим о наличии регрессионной связи.

2). Индекс корреляции составляет 0,83.

$$R = 0,83$$

Он близок к единице, поэтому можно говорить о наличии тесной связи между измеряемыми переменными.

3). Линейный коэффициент корреляции положительный и составляет

$$r = 0,83$$

Это тоже значение, свидетельствующее о наличии тесной связи между переменными. Это подтверждается и значениями критерия Фишера.

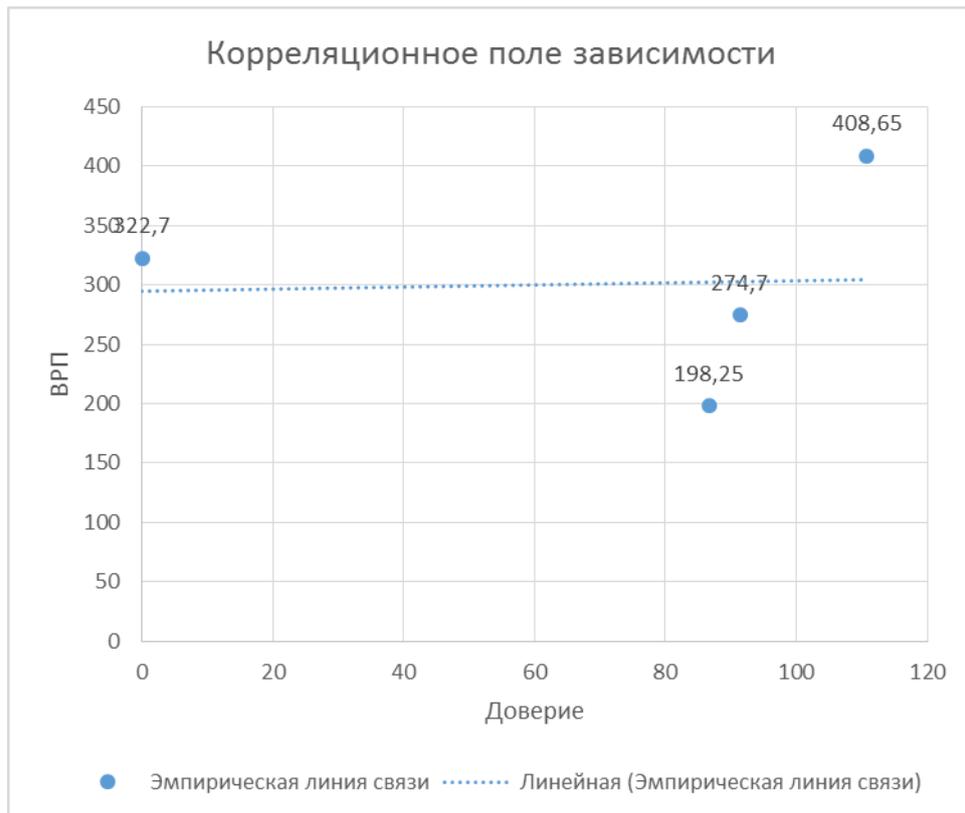
$$F_{расч} (v_1; v_2) = 44,29$$

$$F_{кр} = 5,12$$

$$F_{расч} > F_{кр}$$

Из этого можно сделать вывод, что институциональное доверие тесно и напрямую связано с показателями валового регионального продукта.

Это подтверждается и результатами корреляционного анализа (рис. 4).

Рис.4. Корреляционное поле зависимости индивидуальных значений ВРП от индекса интегрального доверия, эмпирическая линия регрессии групповых средних

Сгущение точек корреляционного поля имеет тенденцию к росту от левого нижнего угла в правый верхний. Эмпирическая линия связи также растет. Таким образом можно говорить о доказанной зависимости между уровнем доверия и уровнем ВРП. Низкий уровень доверия ведет к понижению уровня ВРП, а его рост приведет и к росту уровня ВРП.

Анализ интегрального доверия в связке с ВРП подтвердил выводы исследователей о влиянии роста доверия на рост ВРП, мы можем теперь говорить о имеющейся прямой и тесной связи между доверием и богатством региона.

3. Влияние доверия на уровень инвестиций на душу населения.

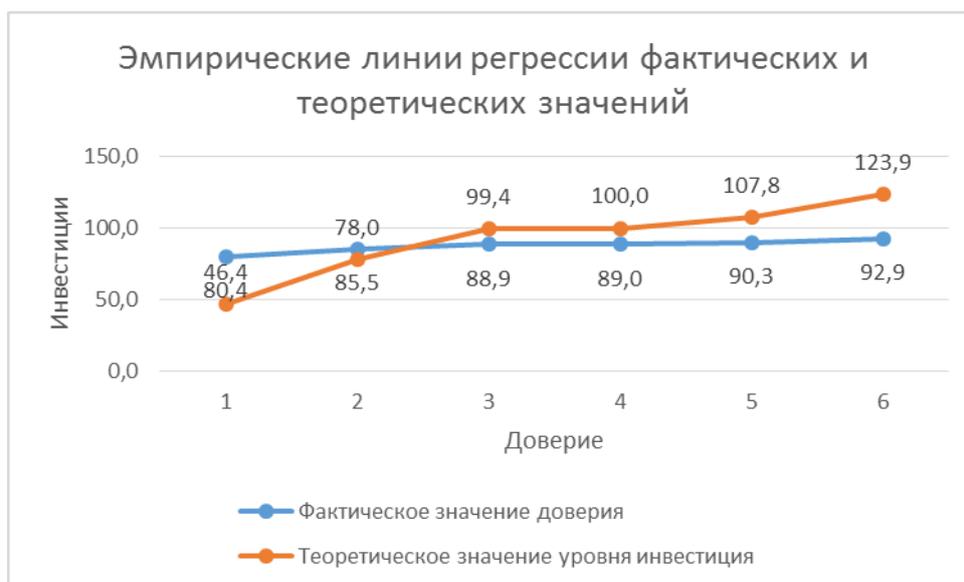
Проверка влияния интегрального индекса доверия на уровень инвестиций на душу населения также показала наличие регрессионной связи.

Рассчитано линейное уравнение регрессии.

$$y_x = 454,6 + 6,23 * Xi$$

Это значит, повышение интегрального индекса доверия на единицу по каждому году соответствует повышению уровня инвестиций на 6,23 тыс. руб. на душу населения.

Результаты также были отображены графически (рис. 5).

Рис.5. Эмпирические линии регрессии фактических и теоретических значений уровня инвестиций на душу населения в зависимости от доверия

Оценка тесноты связи между признаками дала ряд показателей:

1). Коэффициент детерминации, показывающий удельный вес вариации результативного признака, линейно связанной с вариацией факторного признака, он составляет 92,2 %.

$$R^2 = 92,2\%$$

Это является высоким значением, свидетельствующим о наличии регрессионной связи.

2). Индекс корреляции составляет 0,96.

$$R = 0,96$$

Он близок к единице, поэтому можно говорить о наличии тесной связи между измеряемыми переменными.

3). Линейный коэффициент корреляции положительный и составляет 0,96.

$$r = 0,96$$

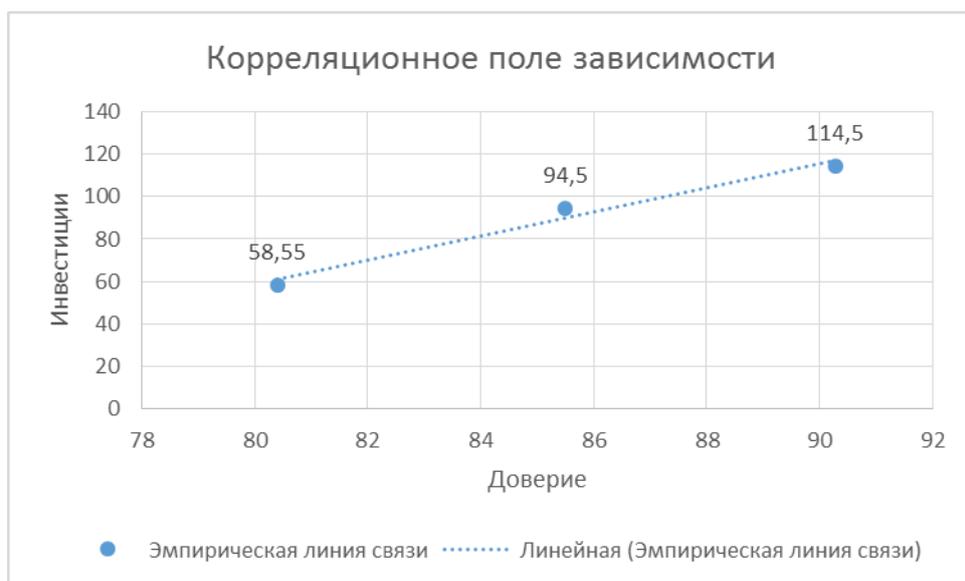
Поскольку расчетный коэффициент Фишера больше критического, то существенность линейной связи между интегральным индексом доверия и уровнем инвестиций на душу населения является подтвержденной.

$$F_{расч} (v_1; v_2) = 46$$

$$F_{кр} = 21,2$$

$$F_{расч} > F_{кр}$$

Сгущение точек корреляционного поля имеет тенденцию к росту от левого нижнего угла в правый верхний (рис. 6).

Рис.6. Корреляционное поле зависимости индивидуальных значений уровня инвестиций на душу населения от интегрального индекса доверия, эмпирическая линия регрессии групповых средних

Эмпирическая линия регрессии имеет тенденцию к явному росту на всей протяженности графика. Это позволяет заключить о наличии корреляционной связи между параметрами.

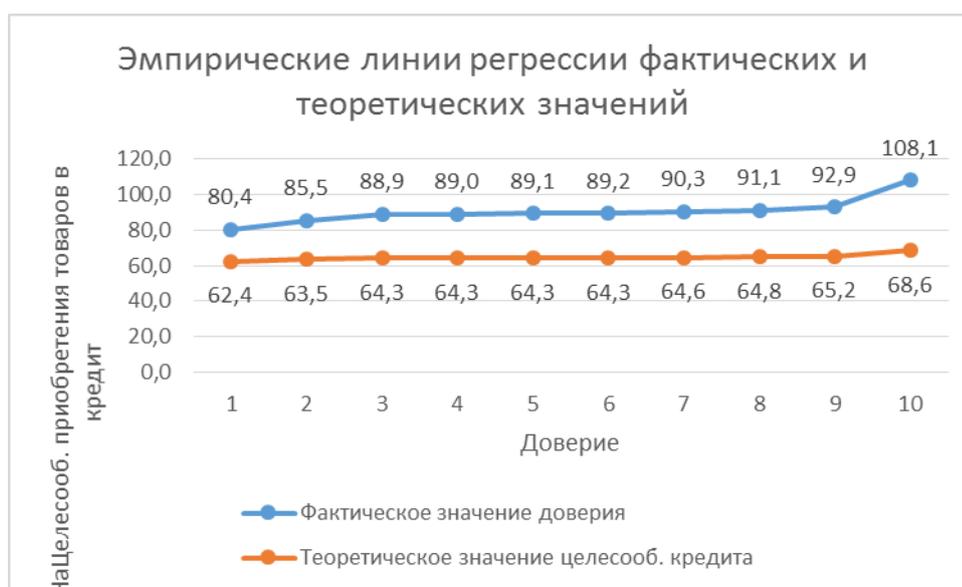
4. Влияние доверия на целесообразность приобретения товаров в кредит (индекс кредитного доверия).

Измерение регрессионной и корреляционной связи между индексом доверия и индексом целесообразности приобретение товаров в кредит привело к следующим выводам.

Было рассчитано линейное уравнение регрессионной связи.

$$y_x = 44,18 + 0,23 * Xi$$

Связь была отображена графически (рис 7).

Рис.7. Эмпирические линии регрессии фактических и теоретических значений целесообразности приобретения товаров в кредит в зависимости от доверия

Показатели, характеризующие наличие регрессионной связи оказались не очень высокими.

1). Коэффициенты детерминации оказался ниже.

$$R^2 = 4,63\%$$

2). Индекс корреляции:

$$R = 0,22$$

3). Линейный коэффициент корреляции оказался положительным, но далек от единицы.

$$r = 0,22$$

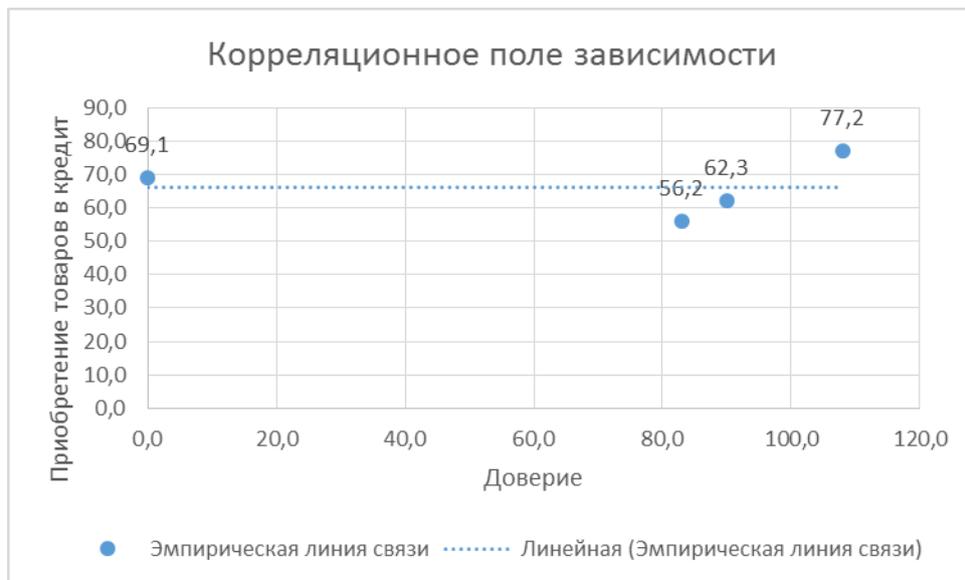
Проверка с помощью критерия Фишера также не выявила значимой линейной связи.

$$F_{расч} (v_1; v_2) = 0,39$$

$$F_{кр} = 5,32$$

$$F_{расч} < F_{кр}$$

Сгущение точек корреляционного поля имеет тенденцию к росту от левого нижнего угла в правый верхний. Эмпирическая линия регрессии имеет ровную протяженность на всех отрезках. Можно заключить, что между факторами имеется слабая корреляционная зависимость (рис. 8).

Рис.8. Корреляционное поле зависимости индивидуальных значений индекса целесообразности приобретения товаров в кредит от интегрального индекса доверия, эмпирическая линия регрессии групповых средних

Аналитическое исследование зависимости экономических показателей от доверия привело к достаточно противоречивым выводам. Доверия влияет на эти показатели, в ряде случаев связь между исследуемыми параметрами выражена достаточно сильно. Определенно, от уровня доверия зависят показатели ВРП и уровня инвестиций. Т.е. те показатели, что связаны с региональной экономикой. Потребительские настроения и расположенность к приобретению товаров в кредит также имеют выраженную корреляционную и линейную регрессионную связь с доверием, пусть и не достаточно сильную. Это дает основания предположить, что уровень доверия может влиять на изменения этих показателей. Следовательно, работа по повышению уровня доверия должна привести к росту ВРП и притоку инвестиционных ресурсов в регион. Одновременно можно ожидать стимулирование уровня потребления, в т.ч. через рост приобретенных в кредит товаров и услуг. Доверие в этом случае будет выступать как один из нематериальных факторов развития.

Глава III. Управление доверием как неэкономическим фактором развития региональной экономики.

3.1. Мониторинг как инструмент оценки состояния доверия в управленческой деятельности.

Для оценки динамики социально-экономического развития региона в настоящее время используются данные, предоставляемые органами государственной статистики. Несмотря на ряд преимуществ (достоверность, объективность, оперативность) она не дает полноценного представления о социальном и общественно-политическом развитии, не проводит взаимосвязей между изучаемыми показателями. Она еще не проводит сбор информации по аспектам, которые только недавно были признаны влияющими на развитие. Такие сведения можно получить с помощью функциональной системы регулярного наблюдения, анализа и прогнозирования социально-экономических процессов. Такая система называется мониторингом.

Мониторинг в гуманитарных науках разделяется на несколько видов: экономический, социальный, социально-экономический, мониторинг финансового состояния кредитных структур, банковский мониторинг и т.д. [14]

Предметом мониторинга являются общественные процессы, отражающие экономические и социальные условия, результаты и последствия региональной политики. Мониторинг является одной из основных функций менеджмента, который формирует непрерывно функционирующую систему «Мониторинг - планирование – организация – мотивация – мониторинг».

Обобщив подходы к определению данного понятия, можно сказать, что мониторинг - особый метод контроля и управления объектом, который применяется во многих сферах. Мониторинг находит свое применение в

экологии, информатике, экономике, социологии, педагогике и других науках, а также в практике управления.

Мониторинг и анализ состояния социально-экономического развития экономики регионов включает в себя оценку текущей экономической ситуации, характеристику изменения факторов и тенденций развития, анализ структурной, энергетической, агропродовольственной, инвестиционной, инновационной, денежно-кредитной, бюджетной, тарифной, социальной и других аспектов государственной социально-экономической политики, а также результаты краткосрочного прогноза экономики до конца текущего года. Данные материалы публикуются в специальных ежемесячных, ежеквартальных и годовых докладах. Мониторинг определяется как комплекс наблюдений и исследований, определяющих изменения в окружающей среде, вызываемых деятельностью человека [6]. Это систематический процесс наблюдения за объектом, оценивание его состояния, контроль за характером происходящих событий, предупреждение нежелательных тенденций развития. Мониторинг имеет свою адресность и предметную направленность, то есть применяется к конкретным объектам и процессам, для решения четко поставленных задач. Мониторинг осуществляется через определенные технические системы, выполняющие функции сбора и обработки информации. Для мониторинга существует ряд разработанных инструментов, позволяющих производить количественные замеры доверия. Для этого используется широкий спектр методических и технологических средств и приемов мониторинговых исследований. Среди них: наблюдения, опросы, тесты, экспертные оценки, эксперименты, моделирование, прогнозирование, контент-анализ и др.

Основным видом мониторинга является экономико-статистический мониторинг как информационно-аналитическая система наблюдений за динамикой показателей является одной из важнейших мер, направленных на обеспечение экономической безопасности регионов.

Но основным инструментом для оценки состояния доверия является региональный социально-экономический мониторинг как система наблюдения, оценки и прогноза экономической и социальной обстановки. Этот вид мониторинга позволяет обеспечить государственные и муниципальные органы необходимой и достаточной информацией для стратегического предвидения и принятия управленческих решений [112]. Такой вид мониторинга может являться для управления экономикой одним из инструментов, он включает в себя оценки состояния уровня доверия. Однако, подобные мониторинговые исследования в регионах пока не обрели популярности, проводятся нерегулярно и некоординированно. Но необходимый опыт таких исследований уже накоплен в Вологодской области. Научным коллективом Вологодского научного центра РАН на протяжении уже двух десятилетий ведется непрерывный мониторинг экономического положения и социальных характеристик региона. Основной метод их наблюдений – регулярное проведение опросов в крупных городах и районах области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондента. Для этого существует сеть из кураторов и анкетеров в каждой точке опроса на местах, а также отдел внутри ВолНЦ РАН, занимающийся приемом, обработкой и анализом получаемой информации. В качестве способа, обеспечивающего оценку динамики измеряемых показателей используют индексный метод. В ходе анкетных опросов происходит измерение уровня межличностного и институционального доверия, доверия к политикам и некоммерческим организациям. Эта информация является надежным источником для дальнейших исследований доверия как одного из нематериальных факторов экономического роста.

Мониторинг является одним из ключевых инструментов при организации управления доверием в регионе. Дальнейшим этапом социально-экономического мониторинга территорий является мониторинг реализации документов стратегического планирования. На основе мониторинга и прогнозирования в управлении регионом возможна разработка и внедрение

механизмов воздействия на факторы регионального развития, включая доверие. Он позволит отслеживать уровень доверия в связке с экономическими показателями. Уделяя должное внимание к данным мониторинговых исследований, можно правильно скорректировать стратегию управления доверием.

3.2. Опыт управления доверием в региональной экономической политике, управленческие решения и их роль.

Реализуя стратегию управления доверием важно принять к осознанию, что доверие формируется в процессе усвоения знания об экономике региона, оно сопровождается возникновением уверенности в объективности регионального управления, компетентности структур и их представителей, осуществляющих управленческие функции, в действенности нормативного порядка, устанавливающего правила взаимодействия с такими структурами и представителями. Когда эта уверенность подкрепляется позитивным опытом, когда появляется ощущение надежности и полезности этих структур, возникает доверие, убежденность в том, что на региональные структуры можно положиться, что они оправдают возникающие ожидания.

Доверие связано со стереотипами, которые отражают представления, сформировавшиеся под влиянием как собственного опыта, так и массовых образов, распространенных в культуре общества. В частности, существующий в российском массовом сознании образ чиновника как жуликоватого субъекта, думающего только о собственных корыстных интересах, создает серьезные угрозы для формирования политического доверия, так как олицетворяется с деятельностью органов власти. Даже позитивный опыт взаимодействия со служащими, например при получении услуги или решении иной проблемы, оказывает меньшее воздействие на отношение к чиновникам в целом, чем сложившиеся стереотипы.

Для успешного внедрения управленческих решений и обеспечения устойчивого развития региональных социально-экономических систем необходимо целенаправленное изменение ценностного профиля регионального общества для того, чтобы он выступал локомотивом развития территорий.

В противном случае существует риск атомизации общества, когда кризис ценностей резко снижает уровень межличностного и

институционального доверия, затрудняет коллективные действия и не дает гражданам возможности осуществлять успешное экономическое взаимодействие [5]. Речь может идти, росте протестного потенциала, переходу бизнеса в подпольную деятельность. Для снижения риска атомизации процесс управления регионом должен учитывать динамику уровня доверия в обществе, обеспечивать его плавный неуклонный рост.

Устранение кризиса ценностей путём повышения доверия позволит консолидировать общество и стабилизировать социально-экономическую ситуацию в регионе. Для развития ценностей, ориентированных на экономический рост необходимо повышать в первую очередь уровень институционального доверия. Институциональное доверие поддается управлению в краткосрочном периоде [5]. По мнению А. Аузана для этого необходимо повышать качество предоставления государственных услуг, развивать механизмы саморегуляции внутри органов власти (например, путем внедрения института репутации), привлекать граждан к участию в управлении. Также следует привлечь некоммерческие и научные организации, пользующиеся наиболее высоким авторитетом в обществе.

Это позволит ликвидировать еще одно препятствие - дезинтегрированность экономики [93]. Дезинтегрированность экономики является одним из следствий политики 90-х годов. Раздробленность институциональной среды формирующейся российской экономики обеспечила возможности мобилизации внутренних ресурсов экономических агентов, их выживание и рыночную трансформацию. Но в то же время, она создала риски углубляющейся дезинтеграции экономики, когда экономическая информация либо не доходит до определенных групп экономических агентов, либо по-разному интерпретируется ими. Тогда капитал взаимной поддержки между предприятиями, органами власти и населением был постепенно растрачен, с ним было утрачено и доверие. Одной из направлений является интеграция институциональной среды на основе выработки общих смыслов экономической деятельности, потоков

информации и ее интерпретации. В этом отношении важную роль может сыграть провозглашение общенациональных целей экономического развития. Неспособность создать интегрирующую идею приведет к созданию суррогатов или симулякров, заполняющих вакуум отношений. Ликвидация дезинтегрированности является важной задачей для региональных органов власти является осуществление трансформационных преобразований в экономике региона.

Анализ зарубежного опыта показывает, что ни одна страна не имеет органа, занимающегося разработкой и реализацией программ связанных с управлением доверием в сфере региональной политики. Регулирование регионального развития является областью деятельности государства, его административных и законодательных органов, различного рода консультативных, проектных, экспертных исследовательских организаций. В область их полномочий входит устранение проблем регионального неравенства, порождаемого социальными и социально-психологическими факторами. Одним из направлений деятельности регионального управления являются комплексные мероприятия, функционально занимающиеся стимулированием экономического развития регионов, за счет факторов материального и нематериального характера. Так, например, в США, очень развиты региональные территории. Внешне централизованная федеративная система управления проявляет гибкость и делегирует обширные полномочия на региональный уровень, предоставляет местному самоуправлению значительную самостоятельность [62]. На фоне недовольством американцев федеральными органами власти, происходит укрепление доверия к властям штатов, вырастает уровень консолидации общества. Происходит социальная стабилизация штатов и это приводит к устойчивому росту развития территорий. В настоящий момент подходы к управлению доверием как фактором развития территорий еще только развиваются. Например американский исследователь Дж. Стивенс предлагает привлекать простых граждан к процессу составления региональных бюджетов [76]. Дав

возможность населению ознакомиться с проблемами региона, с вопросами, стоящими на повестке дня, а также спросив их мнения касательно определения приоритетов финансирования той или иной сферы жизни в будущем году, можно добиться двух положительных эффектов:

1. Открытая информационная политика будет способствовать сплоченности локального сообщества, она приведет к росту уровня доверия к органам власти и повысит качество управления регионом, что особенно важно в условиях кризисной ситуации.

2. Создание механизмов, посредством которых граждане смогли бы лучше понять логику процесса принятия решений, а также предложить свои варианты распределения приоритетов при составлении бюджета на следующий период, повысит уровень доверия к реализуемой региональной политике.

Рассматривая и анализируя варианты от публичных слушаний до опросов общественного мнения, автор статьи в итоге приходит к выводу, что оптимальным методом управления доверием являются встречи с целевыми группами населения, например с представителями бизнеса и жилищных сообществ по отдельности. Разделение собеседников на целевые группы поможет дополнительно структурировать поступающую информацию с поправкой на специфику источника. На подобных встречах роль представителя местного самоуправления сводится к тому, чтобы ввести присутствующих в курс дела по исходным обстоятельствам формирования бюджета, а также зафиксировать замечания, предложения и пожелания собравшихся. Обещать при этом что-либо представителю местных властей противопоказано. Также подобные мероприятия реализуются в виде форматов анкетирования, проводимых региональными властями на своих сайтах.

В качестве примера реализации подобного подхода Дж. Стивенс приводит город Уилмингтон, штат Северная Каролина, где начиная с 2010 года органы местного самоуправления организуют анкетные опросы [120]. После изучения его результатов, они получают представление о бюджетных

приоритетах граждан, которые учитываются при формировании городского бюджета. Так проявляется важность участия, в частности, важность осознания того, что граждане начинают доверять и участвовать в процессах по управлению и развитием своего региона. Этот опыт по формированию и накоплению доверия является универсальным, применять его можно не только при формировании бюджетной политики, но и внедрении других мероприятий по устойчивому развитию региона.

Анализ российских программ развития регионов показал, что вопросы управления доверием не ставятся перед органами власти. В лучшем случае в программах территориального развития говорится об общих и расплывчатых мерах по повышению уровня доверия к муниципальным служащим или сотрудникам правоохранительной системы. Можно сделать вывод, что большинство органов регионального управления доверие не рассматривает как нематериальный фактор регионального развития. В задачи Стратегии развития Вологодской области до 2030 года входит пункт 6.7.4.16 «Повышение уровня доверия населения к органам власти, в том числе путем реализации стандарта информационной открытости органов власти для общественности.» В показателях данной Стратегии указано об ожидании увеличения доли граждан, доверяющих деятельности органов исполнительной государственной власти области, с 71% от общего числа опрошенных в 2015 году до не менее 80% к 2030 году [94, с.86]. Однако не предлагается никаких методов по достижению данного показателя, отсутствует четкое обоснование данной задачи. Можно предположить, что авторы Стратегии, поставив задачу по механическому количественного уровня доверия, не вполне представляли, какой эффект это должно принести региону.

Между тем в экономической науке и нормативно-правовой базе можно найти ряд концептуальных и методических подходов к управлению доверием в регионе. Это подходы, основанные на теории транзакционных издержек, на обеспечении конкурентных преимуществ, теории финансового менеджмента и т.д. Многие аспекты управления доверием в региональной политике еще не

получили научного обоснования. Среди них такие актуальные вопросы, как увязка регионального компонента с государственной политикой, выработка приоритетов поддержки, реализация мониторинговых исследований в регионах.

Т. Ускова и Е. Лукин в своей работе «Экономический рост: сущность, факторы, пути ускорения» разработали универсальную программу для активизации экономического роста в регионах [103]. На ее основе можно составить общий план активации экономического роста при помощи управления доверием. План предполагает осуществление трех основных взаимосвязанных этапов.

1. Информационно-аналитический этап. Предполагает сбор, систематизацию и анализ данных, составляющих информационную базу для управления доверием. Включает данные мониторинговых наблюдений, данные статистических ведомств, данные специализированных социологических опросов.

2. На целевом этапе определяются возможные альтернативы решения проблем уровня доверия и преодоления порождаемых им внешних эффектов. Возможно также создание характеристики состояния и оценки влияния внешней среды на исследуемое явление с целью выработки методов и способов воздействия.

3. Реализационный этап направлен на формирование механизма реализации мероприятий в сфере управления доверием и включает в себя перечень разработанных инструментов, которые избираются в зависимости от условий и возможностей регионального управления. Перечень инструментов может включать в себя методы, применяемые на микро-, мезо- и макроуровне (пространственные методы), методы административного, правового и программно-целевые методы (по направленности воздействия), институциональные и ресурсные методы (по содержательной функции), информационные методы – например, «обратная связь», выработка рекомендаций. Свою роль может сыграть и цифровизация - повышение

доступности электронных государственных услуг позволит улучшить подотчетность и прозрачность региональных властей, что отразится на показателях доверия.

Усиление роли доверия связано с еще одного ресурса региональной экономики - знаний, позволяющих создавать и реализовать инновации [37]. Связи, которые создают новое знание, могут появиться только там, где есть доверие. Знание создается либо индивидуумами, либо коллективно в ходе творческого взаимодействия. Его возникновение и распространение связано с доверием и навыками коммуникации. В современных условиях неопределенности необходимо стремительно реагировать на изменения, иметь в распоряжении нужные ресурсы в нужное время, а также находить в короткое время компетентных партнеров. В этом ключ к постоянному созданию нового знания или развитию имеющегося, необходимых для экономического роста. При управлении доверием важно осознавать, что дело имеет с качественным явлением, существующим не в вакууме, а в живом, экономически активном обществе. Алгоритмы управления должны включать в себя привязку не только к количественным данным. При планировании управленческих решений важно анализировать мотивацию и настроения управляемого субъекта, позитивный и негативный опыт воздействия.

Заключение

На современном этапе развития экономики все больше внимания уделяется неэкономическим факторам развития экономики. В экономической науке происходит совмещение разных подходов, сочетающих в себе как экономические методы, так и неэкономические. В этом контексте доверие стало объектом для изучения со стороны экономистов, оно стало ими рассматриваться как один из потенциальных факторов экономического роста. Изучение теоретико-методологические работ, посвященные доверию, показал, что данное явление уже хорошо изучено, находится на детальном уровне проработки, ему посвящено большое количество работ, выпущенных в последние десятилетия. Рассмотрение сущности и роли факторов экономического роста показало, что к устойчивому росту приводит сбалансированное сочетание материальных и нематериальных активов. Главным фактором становится не наличие ресурсов, а эффективность их использования. Поэтому основным направлением экономического развития в регионах является эффективное использование всего комплекса материальных и нематериальных факторов.

Поскольку устойчивое развитие регионально-экономической системы достигается через координацию всех социальных, психологических и экономических факторов, то возможно выделение роли доверия как одного из нематериальных факторов, которую невозможно игнорировать. Перед исследователем ставится задача выявить и проанализировать ту связь, которая возникает между нематериальными факторами и показателями экономического развития. Поскольку основной задачей деятельности региональных властей является реализация через управленческую политику заложенного в регионе природно-ресурсного и социально-экономического потенциала, то определив силу и характер данной связи, можно будет сделать выводы не только о том, какое она имеет значение для экономического роста, но и выявить ее потенциал и разработать механизмы управления ей. Важно

отметить, что сложность изучения влияния доверия на экономический рост заключается не только в нематериальном характере его проявления. Это качественное явление, оно не наблюдается напрямую, тогда как степень доверия в обществе складывается из множества отдельных проявлений во взаимоотношениях различных субъектов и зависит от их конкретных обстоятельств и форм.

В ходе работы мы исследовали эмпирические данные по доверию и анализировали их взаимосвязь с экономическими показателями, которые важны для устойчивого развития регионально-экономической системы.

В результате были сформулированы выводы, которые можно выделить в 10 пунктов.

1. Индивидуальные данные показали, что уровень доверия в целом выше в Череповце, чем в Вологде и мы полагаем, что это является одной из причин, почему в Череповце выше экономические показатели. Длительное устойчивое экономическое развитие города создало довольно прочный фундамент доверия, что отразилось на таких характеристиках, как потребительские настроения, уровень инвестиций на душу населения и кредитное поведение.

2. При исследовании областных показателей, было выявлено, что показатели интегрального индекса доверия оказывают слабое влияние на показания общего индекса потребительских настроений. Коэффициент детерминации, индекс корреляции и линейный коэффициент корреляции оказались достаточно низкими, линейная связь была выражена слабо. Исходя из этого, нельзя сказать, что доверие существенным образом влияет на потребительские настроения в регионе.

3. Помимо регрессионной была изучена и корреляционная зависимость индекса потребительских настроений от интегрального индекса доверия. Было выявлен рост эмпирической линии средних значений на всем протяжении графика, кроме того, вокруг нее происходило сгущение точек корреляционного поля. Из этого следует вывод, что низкий уровень доверия не располагает к экономическому оптимизму и не способствует

формированию накоплений и росту потребления. Подтверждение этому находится в работах других ученых-исследователей.

4. Измерение регрессионной связи между индексом интегрального доверия и ВРП выявило наличие тесной связи. Было установлено, что повышение интегрального индекса доверия на единицу по каждому году будет соответствовать повышению теоретического показателя ВРП в среднем на 6,34 млрд. рублей. Аналогично при снижении индекса доверия на одну единицу, произойдет снижение ВРП в среднем на 6,34 млрд рублей.

5. Корреляционный анализ выявил схожую картину. Сгущение точек корреляционного поля и устойчивый рост эмпирической линии средних значений позволяет сделать вывод, что институциональное доверие связано напрямую с показателями валового регионального продукта.

6. Регрессионный анализ связи интегрального индекса доверия и уровня инвестиций на душу населения говорит о наличии положительной и тесной связи между этими параметрами. Существенность линейной связи между интегральным индексом доверия и уровнем инвестиций на душу населения является достаточно тесной. Повышение интегрального индекса доверия на единицу по каждому году будет соответствовать повышению уровня инвестиций на 6,23 тыс. руб. на душу населения и наоборот.

7. Сгущение точек корреляционного поля и направление эмпирической средней линии указывает на зависимость уровня инвестиций на душу населения от доверия. Как это может быть связано? Нам видится, что доверие влияет на инвестиционную привлекательность региона, оздоровление ситуации вокруг доверия может привлекать дополнительные инвестиции в регион.

8. Измерение корреляционной и регрессионной связи между индексом доверия и индексом целесообразности приобретения товаров в кредит привело к неоднозначным результатам. Налицо выражена корреляционная связь, эмпирическая линия средних возрастает на протяжении всего участка, вокруг нее сгущены точки корреляционного поля.

9. Исследование линейной зависимости индекса целесообразности приобретения товаров в кредит от интегрального индекса доверия не выявило тесной линейной связи.

10. Аналитическое исследование зависимости экономических показателей от доверия показало, что доверие влияет на эти показатели, но в ряде случаев связь между исследуемыми параметрами выражена недостаточно сильно.

Используя данные, собранные Вологодский Научным Центром в рамках областного опроса, был проведен корреляционный и регрессионный анализ, в результате которого пришли к выводу о том, что несмотря на существующие сомнения доверие в современных региональных условиях может дать ощутимую экономическую отдачу, в первую очередь за счет повышения подотчетности органов власти, повышения эффективности работы экономических институтов и повышения экономической активности граждан.

Однако главный вывод состоит в следующем. Доверие влияет на экономические показатели, а следовательно, может выступать как фактор экономического развития, роста. Оно может являться объектом не только внимания ученых, но и объектом управления, так же, как и другие факторы экономического роста.

Мониторинг может являться одним из первичных инструментов по управлению доверием. Региональный социально-экономический мониторинг позволит решить круг вопросов, связанных с измерением, наблюдением и анализом уровня доверия.

Для того, чтобы доверие стало фактором экономического роста, необходимо целенаправленное изменение ценностного профиля населения региона. Переломить негативные стереотипы, возможно, будет не под силу региональным властям, но вполне возможно воздействие иными способами.

В этом может помочь создание целенаправленное изменение ценностного профиля регионального общества. Если говорить об управленческих решениях комплексного характера, то основным

инструментом будет являться общий план активации управления доверием. У Вологодской области как у региональной социально-экономической системы имеются перспективы диверсификации экономики, которые пытаются реализовать за счет создания условий для развития малого бизнеса и предприятий высокотехнологического сектора. Их успешная деятельность невозможна будет без формирования высокого уровня доверия к ним. Также доверие даст экономическую отдачу за счет повышения подотчетности органов власти, что приведет к более эффективному управлению региональным. Конечной целью управления доверием будет не только количественное увеличение показателей доверия, а позитивный эффект, оказанный на экономический рост. Через повышение уровня доверия и усиления его роли возможно ликвидировать главные риски – атомизацию общества и дезинтегрированность экономики. И тем самым стабилизировать региональную социально-экономическую систему и заложить прочный фундамент под экономический рост.

Список литературы

1. Авдеева Дарья Александровна. Доверие в России и его связь с уровнем экономического развития // *Общественные науки и современность*. 2019. №3. – С.79-93.
2. Азашикова Фатима Рамазановна. Основы стратегии устойчивого социально-экономического развития региона // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-strategii-ustoychivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 02.08.2020).
3. Аликперова Наталья Валерьевна, Ярашева Азиза Викторовна. Доверие населения - фундамент стабильности функционирования финансовых институтов // *УЭКС*. 2015. №8 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-naseleniya-fundament-stabilnosti-funktsionirovaniya-finansovyh-institutov> (дата обращения: 02.08.2020).
4. Андреев А.В. Основы региональной экономики : учебное пособие / А.В. Андреев, Л.М. Борисова, Э.В. Плучевская. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2000. С.141-145.
5. Аузан А. А., Авдиенкова М. А. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ. – URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/10/report-sf-2017-10-12.pdf>
6. Афанасьев В. В., Никитина Т. А. Мониторинг как особый вид научной теории и практики // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2013. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-kak-osobyuy-vid-nauchnoy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 21.09.2020).
7. Афанасьев Дмитрий Владимирович/ К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2015. №4

- (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-issledovaniyu-rol-i-sotsialnogo-kapitala-regionov-v-usloviyah-sotsialno-ekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения: 02.08.2020).
8. Аюпова Светлана Геннадьевна, Бенц Дарья Сергеевна, Козлова Елена Викторовна. Влияние "доверия" и "недоверия" на эффективность взаимодействия субъектов хозяйствования // Вестник ЧелГУ. 2018. №12 (422). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-doveriya-i-nedoveriya-na-effektivnost-vzaimodeystviya-subektov-hozyaystvovaniya> (дата обращения: 02.08.2020).
9. Бадлуева М.П., Аюрзанайн А.Б. Новые тенденции функционирования и развития социально-экономической системы региона: развитие креативного потенциала // КЭ. 2015. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-funksionirovaniya-i-razvitiya-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy-regiona-razvitie-kreativnogo-potentsiala> (дата обращения: 28.09.2020).
10. Бахтигараева А.И., Ставинская А. А. Сможет ли доверие стать фактором роста экономики? Динамика уровня доверия российской молодежи // Вопросы экономики. 2020. №7. С. 92-107.
11. Белехова Галина Вадимовна Кредитное поведение населения: современные аспекты (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2014. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreditnoe-povedenie-naseleniya-sovremennye-aspekty-na-primere-vologodskoy-oblasti> (дата обращения: 06.10.2020).
12. Большакова Ю.М., Большаков С.Н., Ушаков Р.И. Трансформация института "доверия" в современном обществе: вызовы экономике и угрозы системе государственного управления // РППЭ. 2018. №7 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-doveriya-v-sovremennom-obschestve-vyzovy-ekonomike-i-ugrozy-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 28.09.2020).
13. Бондарская Татьяна Анатольевна. Современные условия для управления экономикой региона // Социально-экономические явления и процессы. 2015.

- №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-usloviya-dlya-upravleniya-ekonomikoou-regiona> (дата обращения: 02.08.2020).
14. Боровская М.А., Гриненко С.В., Задорожная Е.К., Макарова Е.Л., Масыч М.А., Паничкина М.В., Ракитин А.А., Семерникова Е.А., Синявская И.А., Соханевич С.В. Мониторинг студентов и выпускников вуза как инструмент системы управления восстребованностью молодых специалистов на рынке труда. Административно-управленческий портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m1523/2_1.htm/ (дата обращения: 24.08.2020)
15. Важенина И. С., Важенин С. Г. Доверие как стратегическая платформа конкурентного сотрудничества территорий // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. №12-1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-strategicheskaya-platforma-konkurentnogo-sotrudnichestva-territoriy> (дата обращения: 28.09.2020).
16. Вахштайн В., Степанцов П. Финансовое поведение россиян: неучастие и недоверие. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/06/10/neuchastie_i_nedoverie (дата обращения: 02.08.2020).
17. Вахштайн В.С. Степанцов П.М. Новые формы социально-экономического поведения 2012-2017: рамки, стратегии, тактики.
18. Вебер М. «Протестантская этика и дух капитализма». [Электронный ресурс] Библиотека Гумер / URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Veb_PrEt/ (дата обращения: 05. 02. 2019) С. 57.
19. Владимир Путин обсудил перспективы развития Вологодской области с главой региона Олегом Кувшинниковым. – URL: <https://www.1tv.ru/news/2019-03-29/362778-vladimir-putin-obsudil-perspektivy-razvitiya-vologodskoy-oblasti-s-glavoy-regiona-olegom-kuvshinnikovym> (дата обращения: 02.08.2020).
20. Вологодская область в цифрах. Краткий статистический сборник. – URL: <https://vologdastat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%92%D0%9E%20%D0%B2%2>

- 0%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85(1).pdf (дата обращения: 02.08.2020).
21. Гаврилов А. И. Региональная экономика: учебное пособие для вузов. М.: КНИТИ, 2002. С. 62-63.
22. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 239 с
23. Гранберг, А.Г. Экономико-математические исследования многорегиональных систем [Текст] / А.Г. Гранберг, В.И. Суслов, С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 120-150.
24. Громова, А.А. Моделирование социально-экономического развития территории [Электронный ресурс] / А.А. Громова, Д.В. Турчановский, Д.С. Прохоров. – Режим доступа: <http://nit.miem.edu.ru/2004/section/47-1.htm>
25. Гужавина Татьяна Анатольевна. Нематериальные ресурсы адаптации населения в условиях кризиса // Проблемы развития территории. 2018. №3 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nematerialnye-resursy-adaptatsii-naseleniya-v-usloviyah-krizisa> (дата обращения: 02.08.2020).
26. Гурова Ирина Павловна, Корчагина Наталья Андреевна Экономические факторы доверия // Власть. 2012. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-factory-doveriya> (дата обращения: 28.09.2020).
27. Гутман Г. В., Мироедов А. А. Регионоведение. Владимир: Изд-во ВФ РАГС при Президенте РФ, 2000. С. 12.
28. Дефицит доверия, дефицит роста. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2019/05/28/802594-defitsit-doveriya> (дата обращения 28.02.2020).
29. Доверие и недоверие в России. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/doverie-i-nedoverie-v-rossii-20181015-111223/> (дата обращения 28.02.2020).

30. Евробарометр в России: неучастие и недоверие. URL: http://www.banki.ru/news/bankpress/index.php?id=5010354&PRINT_VIEW=1 Ведомости. 10.06.2013. URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=5010354>
31. Зернов Д.В., Иудин А.А. Применение новых информационных технологий при анализе документов в социальной и гуманитарной сфере. – URL: http://www.lib.unn.ru/students/src/Zernov_Iudin.pdf
32. Игонина Л.Л. Финансовая система и финансовая политика в контексте задач обеспечения социохозяйственного развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. №43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-sistema-i-finansovaya-politika-v-kontekste-zadach-obespecheniya-sotsiohozyaystvennogo-razvitiya> (дата обращения: 02.08.2020).
33. Информационно-статистический материал // https://vologda-portal.ru/oficialnaya_vologda/index.php?SECTION_ID=5382 (дата обращения: 02.08.2020).
34. Итоги социально-экономического развития города вологды за 2017 год. – URL: <https://vologda-portal.ru/upload/iblock/d51/Itogi-SER-za-2017-god.pdf>
35. Итоговый документ Конференции по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econcrisissummit_outcome.shtml
36. Калюжнова Надежда Яковлевна. Экономика недоверия (институт доверия и его роль в конкурентоспособности регионов) // Экономика региона. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-nedoveriya-institut-doveriya-i-ego-rol-v-konkurentosposobnosti-regionov> (дата обращения: 02.08.2020).
37. Калюжнова Надежда Яковлевна. Экономика недоверия: роль социального капитала в России // ИИС. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-nedoveriya-rol-sotsialnogo-kapitala-v-rossii> (дата обращения: 02.08.2020).

38. Кармышев Юрий Анатольевич, Иванова Наталья Валерьевна Категории «Регион» и «Инновационная среда региона»: научные подходы к пониманию сущности и содержания // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-region-i-innovatsionnaya-sreda-regiona-nauchnye-podhody-k-ponimaniyu-suschnosti-i-soderzhaniya> (дата обращения: 28.09.2020).
39. Кожевников Алексей Викторович О перспективах социально-экономического развития Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-vologodskoy-oblasti> (дата обращения: 21.09.2020).
40. Коммонс Дж Р. Институциональная экономика // Пространство экономики. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-ekonomika> (дата обращения: 28.09.2020).
41. Куклински Э. Региональное развитие – начало поворотного этапа // Региональное развитие и сотрудничество. 1997. № 10. С. 3-7.
42. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: ЛКИ, 2007. – 368 с.
43. Лигновская Татьяна Анатольевна, Сазанова Светлана Леонидовна. Институт доверия как основание современной экономики // Вестник ГУУ. 2015. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-doveriya-kak-osnovanie-sovremennoy-ekonomiki> (дата обращения: 02.08.2020).
44. М.А. Боровская, С.В. Гриненко, Е.К. Задорожня, Е.Л. Макарова, М.А. Масыч, М.В. Паничкина, А.А. Ракитин, Е.А. Семерникова, И.А. Синявская, С.В. Соханевич // Мониторинг студентов и выпускников вуза как инструмент системы управления востребованностью молодых специалистов на рынке труда.
45. Межевич, Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации. – Ч.1: Теория регионального развития [Электронный ресурс]:

учеб. пособие / Н.М. Межевич. – Режим доступа: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez1/index.htm>

46. Меняшев, Р.Ш. Экономическая отдача на социальный капитал: о чем говорят российские данные? / Р.Ш. Меняшев, Л.И. Полищук // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – Т. 2. – С. 159-170.
47. Минаев Юрий Николаевич. Анализ факторов, влияющих на уровень социально-экономического развития региона // Вестник ТГУ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-uroven-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 02.08.2020).
48. Мухаррамова Р.Р. Роль нематериальных факторов в развитии региональной экономики // Региональная экономика. № 6. 2016. [Электронный ресурс] URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3968 (дата обращения 02.01.2019 г.)
49. Назаров Алексей Юрьевич Нематериальные факторы и их влияние на планирование и реализацию стратегий регионального развития // Вестник ГУУ. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nematerialnye-factory-i-ih-vliyanie-na-planirovanie-i-realizatsiyu-strategiy-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 28.09.2020). Приоритет
50. Назаров Алексей Юрьевич Сущность нематериальных факторов и их влияние на развитие региональной экономики // Вестник ГУУ. 2016. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-nematerialnyh-faktorov-i-ih-vliyanie-na-razvitie-regionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 28.09.2020).
51. Назаров Алексей Юрьевич. Нематериальные факторы и их влияние на планирование и реализацию стратегий регионального развития // Вестник ГУУ. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nematerialnye-factory-i-ih-vliyanie-na-planirovanie-i-realizatsiyu-strategiy-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 02.08.2020).
52. Невейкина Н.В. Индикаторы социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №23. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 02.08.2020).
- 53.Невейкина Н.В. Факторы развития региона // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-razvitiya-regiona> (дата обращения: 02.08.2020).
- 54.Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы [Текст] / Н.Н. Некрасов. – 2-е изд. – М., 1978. – 342 с.
- 55.Норт Д. «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики». М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 73.
- 56.Нуреев Рустем Махмутович, Латов Юрий Валерьевич Человеческий и социальный капитал как основа современной экономики // ЭТАП. 2010. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-i-sotsialnyy-kapital-kak-osnova-sovremennoy-ekonomiki> (дата обращения: 28.09.2020).
- 57.Об итогах социально-экономического развития города Череповца за 2017 год. – URL: <https://st.cherinfo.ru/pages/2018/06/05/itogi-ser-za-2017-god-reseniye-dumy-105-ot-01052018.pdf> (дата обращения: 02.08.2020).
- 58.Олег Кувшинников рассказал, как Вологодчина будет жить после пандемии. – URL: <http://volgodregion.ru/news/2020/6/17/oleg-kuvshinnikov-rasskazal-kak-vologodchina-budet-zhit-posle-pandemii>
- 59.Орлов Роман Андреевич. Факторы и условия, оказывающие влияние на устойчивое сбалансированное развитие региона // Вестник ТГУ. 2015. №11 (151). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-usloviya-okazyvayushchie-vliyanie-na-ustoychivo-sbalansirovannoe-razvitie-regiona> (дата обращения: 02.08.2020).
- 60.Островский Н. Критерии устойчивого развития: муниципальные аспекты // <http://n-t.ru/tp/ns/kur.htm> (дата обращения: 03.11.2019г.)
- 61.Отти Кристина Вячеславовна, Орлова Олеся Андреевна, Сиваш Оксана Николаевна Институт доверия в системе современных экономических отношений // Вестник КГУ. 2009. №2. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-doveriya-v-sisteme-sovremennyh-ekonomicheskikh-otnosheniy-1> (дата обращения: 02.08.2020).
- 62.Петросянц Виктор Заветович, Арсланова Хадижат Джавадовна, Ниналалова Лейла Гаджикурбановна. Зарубежный опыт государственного регулирования регионального развития // РППЭ. 2016. №10 (72). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-gosudarstvennogo-regulirovaniya-regionalnogo-razvitiya> (дата обращения: 19.10.2020).
- 63.Полищук, Л. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния [Электронный ресурс] / Л. Полищук. – Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/5265> (дата обращения: 10.05.2020).
- 64.Потребительские ожидания. -URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/urov/murov8.html (дата обращения 28.08.2020).
- 65.Почему в России не верят бизнесменам. – URL: <https://www.hse.ru/rlms/news/keywords/26102679/> (дата обращения: 02.08.2020).
- 66.Протас Н.Г. Материальные и нематериальные факторы развития как объект управления в регионах // Проблемы экономики и менеджмента. 2011. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialnye-i-nematerialnye-factory-razvitiya-kak-obekt-upravleniya-v-regionah> (дата обращения: 02.08.2020).
- 67.Радаев В.В. Обычные и инновационные практики / Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е.М. Аврамова и др.; Под ред. Т.М. Малевой; Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003. С. 390–428.
- 68.Радаев В.В. Основные направления развития современной экономической социологии. <http://ecsocman.hse.ru/data/652/124/1231/mainx20directions.pdf>
- 69.Регион в решении задач социального государства [Текст] / Г.В. Гутман, О.П. Звягинцева, А.А. Мироедов. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 160 с.
- 70.Решение Череповецкой городской Думы «Об отчете о результатах деятельности мэра города и мэрии города за 2014 год». – URL: <https://mayor.cherinfo.ru/interview/73876-resenie-cerepoveckoj-gorodskoj-dumy->

- ob-otcete-o-rezultatah-deatelnosti-mera-goroda-i-merii-goroda-v-2014-godu (дата обращения: 02.08.2020).
- 71.Решение Череповецкой городской Думы «Об отчете о результатах деятельности мэра города и мэрии города за 2015 год». – URL: <https://mayor.cherinfo.ru/interview/81169-resenie-cerepoveckoj-gorodskoj-dumy-ob-otcete-o-rezultatah-deatelnosti-mera-goroda-i-merii-goroda-za-2015-god> (дата обращения: 02.08.2020).
- 72.Решение Череповецкой городской Думы «Об отчете о результатах деятельности мэра города и мэрии города за 2016 год». – URL: <https://mayor.cherinfo.ru/interview/87557-resenie-cerepoveckoj-gorodskoj-dumy-ob-otcete-o-rezultatah-deatelnosti-mera-goroda-i-merii-goroda-za-2016-god> (дата обращения: 02.08.2020).
- 73.Решение Череповецкой городской Думы «Об отчете о результатах деятельности мэра города и мэрии города за 2017 год». – URL: <https://mayor.cherinfo.ru/interview/94494-otcet-mera-goroda-cerepovca-o-rezultatah-svoej-deatelnosti-i-deatelnosti-merii-goroda-za-2017-god> (дата обращения: 02.08.2020).
- 74.Решение Череповецкой городской Думы «Об отчете о результатах деятельности мэра города и мэрии города за 2018 год». – URL: <https://mayor.cherinfo.ru/interview/101378-otcet-mera-goroda-cerepovca-o-rezultatah-svoej-deatelnosti-i-deatelnosti-merii-goroda-za-2018-god> (дата обращения: 02.08.2020).
- 75.Решение Череповецкой городской Думы «Об отчете о результатах деятельности мэра города и мэрии города за 2019 год». – URL: <https://mayor.cherinfo.ru/interview/108348-otcet-mera-goroda-cerepovca-o-rezultatah-svoej-deatelnosti-i-deatelnosti-merii-goroda-za-2019-god> (дата обращения: 02.08.2020).
- 76.Руденко Г. Региональные рецепты преодоления кризиса: зарубежный опыт. // Эффективное антикризисное управление. 2016. №4 (97). С. 48-53.

77. Руденко Марина Николаевна Классификация факторов развития и реализации экономического потенциала регионов с позиции социокультурного подхода // Российское предпринимательство. 2017. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-faktorov-razvitiya-i-realizatsii-ekonomicheskogo-potentsiala-regionov-s-pozitsii-sotsiokulturnogo-podhoda> (дата обращения: 28.09.2020).
78. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974
79. Сводный доклад Вологодской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по итогам 2014 года. – URL: https://volgda-oblast.ru/dokumenty/mestnoe_samoupravlenie/606956/ (дата обращения: 02.08.2020).
80. Сводный доклад Вологодской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по итогам 2016 года. – URL: https://volgda-oblast.ru/dokumenty/mestnoe_samoupravlenie/1294612/ (дата обращения: 02.08.2020).
81. Сводный доклад Вологодской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по итогам 2018 года. – URL: https://volgda-oblast.ru/dokumenty/mestnoe_samoupravlenie/2325198/ (дата обращения: 02.08.2020).
82. Севек В.К., Чульдун А.Э. Понятия «Регион» и «Региональная социально-экономическая система» // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-region-i-regionalnaya-sotsialno-ekonomicheskaya-sistema> (дата обращения: 28.09.2020).
83. Секушина И.А. Основные демографические тенденции и проблемы социально-экономического развития малых городов Вологодской области. Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. №4. С. 27-32.

- 84.Сеньков Вячеслав Иванович Стратегия инновационно-устойчивого развития регионов с низким природно-ресурсным потенциалом на ближайшую перспективу // Вестник ЧГУ. 2006. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-innovatsionno-ustoychivogo-razvitiya-regionov-s-nizkim-prirodno-resursnym-potentsialom-na-blizhayshuyu-perspektivu> (дата обращения: 28.09.2020).
- 85.Сигов И. Региональная экономика, как реальность и сфера экономической науки // Регион: политика, экономика, социол. – СПб., 2008. – № 3. – С. 34–67.
- 86.Сигов, И.И. Теоретические и понятийные основы региональной экономики (российский опыт) [Текст] / И.И. Сигов. – 2-е изд., доп. – М.: Вуз и школа, 2005. – 368 с.
- 87.Словарь Ушакова. - URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=81998>
- 88.СМИ: в Вологодской области немного понизилась средняя зарплата. – URL: <https://vologda.aif.ru/money/1464194> (дата обращения: 02.08.2020).
- 89.Социально-экономическое положение Вологодской области в 2019 году. – URL: [https://vologdastat.gks.ru/storage/mediabank/2019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4\(2\).pdf](https://vologdastat.gks.ru/storage/mediabank/2019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4(2).pdf) (дата обращения: 02.08.2020).
- 90.Социологический мониторинг экономических и социальных перемен в России // Мониторинг. 1993. №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cotsiologicheskiiy-monitoring-ekonomicheskikh-i-sotsialnyh-peremen-v-rossii> (дата обращения: 21.09.2020).
- 91.Спирина Анастасия Сергеевна, Максимова Светлана Геннадьевна Характеристика межличностного и институционального доверия/ недоверия в приграничных регионах России (по результатам социологического исследования) // Социодинамика. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-mezhlichnostnogo-i-institutsionalnogo-doveriya-nedoveriya-v-prigranichnyh-regionah-rossii-po-rezultatam> (дата обращения: 28.09.2020).

92. Статистический ежегодник вологодской области. Статистический сборник. – URL:
<https://vologdastat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA.pdf> (дата обращения: 02.08.2020).
93. Степанова Ольга Михайловна Сущность и роль социального капитала в принятии управленческих решений в экономической сфере // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2014. №3. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-rol-sotsialnogo-kapitala-v-prinyatii-upravlencheskih-resheniy-v-ekonomicheskoy-sfere> (дата обращения: 28.09.2020).
94. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года. - URL: <https://vologda-oblast.ru/upload/iblock/7d5/Действующая%20Стратегия.pdf>
95. Сухарев А.Н. Экономические основы функционирования символических благ // Финансы и кредит. 2015. №3 (627). URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-osnovy-funktsionirovaniya-simvolicheskikh-blag> (дата обращения: 28.09.2020).
96. Татаркин А.И., Романова О.А., Ткаченко И.Н. Становление и развитие внутрифирменных институтов корпоративного управления. Опыт регионального исследования // Экономическая наука современной России. — 2000. — № 3-4. — С. 22-34.
97. Татаркин, А.И. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации: препринт [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова, Р.И. Чененова, М.Г. Филатова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2000. – 82 с
98. Татарко А. Н. Индивидуальные ценности и социально-психологический капитал: кросс-культурный анализ // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-tsennosti-i-sotsialno-psihologicheskii-kapital-kross-kulturnyy-analiz> (дата обращения: 02.08.2020).

99. Татарко Александр Николаевич. Взаимосвязь доверия и экономического развития: кросс-страновой анализ // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-doveriya-i-ekonomicheskogo-razvitiya-kross-stranovyy-analiz> (дата обращения: 02.08.2020).
100. Трубехина, И.Е. Социальный капитал и экономическое развитие в регионах России / И.Е. Трубехина // INEM – 2012. Труды II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции в сфере инноваций, экономики и менеджмента. Томск, 24 апр. 2012. – Томск: Томский политех. ун-т, 2012. – С. 357-361.
101. Тульчинский Г.Л., Лисенкова А.А. Проблема доверия и современные информационно-коммуникативные технологии // Российский гуманитарный журнал. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-doveriya-i-sovremennye-informatsionno-kommunikativnye-tehnologii> (дата обращения: 02.08.2020).
102. Узенова Асель Амановна. Доверие как фактор устойчивого развития экономической системы // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. №4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-ekonomicheskoy-sistemy> (дата обращения: 02.08.2020).
103. Ускова Т. В. Лукин Е. В. Экономический рост: сущность, факторы, пути ускорения: учеб. пособие / Т. В. Ускова, Е. В. Лукин. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. – 140 с.
104. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
105. Гуртовой Е., Казакова Н. Комплексный мониторинг в регионе // Высшее образование в России. 2005. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-monitoring-v-regione> (дата обращения: 01.10.2020).
106. Федоров Г. М. Регион как территориальная система // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и

- медицинские науки. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-territorialnaya-sistema> (дата обращения: 28.09.2020).
107. Фейзба М. Я. Социальный капитал как фактор экономического развития территории: автореферат диссертации кандидата экономических наук: 08.00.05 / Российская Академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. М. 2007
108. Фукуяма Френсис. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. - М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 730, [6] с.
109. Хмелева Г. А. Современные научные подходы к управлению территориальным развитием в регионе // Вестник СамГУ. 2013. №7 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-nauchnye-podhody-k-upravleniyu-territorialnym-razvitiem-v-regione> (дата обращения: 28.09.2020).
110. «Швабе» признан лучшим инвестором Вологодской области. – URL: <https://shvabe.com/press/news/shvabe-priznan-luchshim-investorom-vologodskoy-oblasti/> (дата обращения 27.09.2020).
111. Шмелева Светлана Андреевна, Щербак Андрей Николаевич. Доверие, экономическое развитие, политический режим: статистический анализ взаимосвязей // Международный журнал исследований культуры. 2014. №1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-ekonomicheskoe-razvitie-politicheskiy-rezhim-statisticheskiy-analiz-vzaimosvyazey> (дата обращения: 02.08.2020).
112. Шогенов Б.А., Купова М.К., Жамурзаева Д.М. Социально-экономический мониторинг с рейтинговой оценкой состояния и развития муниципальных образований региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. №44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskij-monitoring-s-reytingovoy-otsenкой-sostoyaniya-i-razvitiya-munitsipalnyh-obrazovaniy-regiona> (дата обращения: 09.10.2020).
113. Шумпетр Й. «Теория экономического развития». М.: Прогресс, 1982. С. 160.

114. Щербаков И.В. Содержание экономической деятельности как теоретико-методологическая предпосылка исследования мотивации хозяйствующего индивида // Инновации и инвестиции. 2017. №9. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ekonomicheskoy-deyatelnosti-kak-teoretiko-metodologicheskaya-predposylka-issledovaniya-motivatsii-hozyaystvuyuschego](https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ekonomicheskoy-deyatelnosti-kak-teoretiko-metodologicheskaya-predposylka-issledovaniya-motivatsii-hozyaystvuyuschego-individa) (дата обращения: 28.09.2020).
115. Экономика на вере. Как рост ВВП зависит от культуры доверия. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/372023-ekonomika-na-vere-kak-rost-vvp-zavisit-ot-kultury-doveriya> (дата обращения: 02.08.2020).
116. Algan Y., Cahuc P. Inherited Trust and Growth. *American economic review* vol. 100, no. 5, December 2010 (pp. 2060-92)
117. Beugelsdijk S., Smulders S. Bonding and Bridging Social Capital and Economic Growth. *Center Discussion Paper*, 2009, no. 27, pp. 1-39.
118. Blume L., Sack D. Patterns of Social Capital in West German Regions. *European Urban and Regional Studies*, 2008, no. 15, pp. 229-248
119. Coase R. The Nature of the Firm / *Economica* , April 1937. P. 386.
120. J. B. Stephens, «Creating Effective Citizen Participation in Local Government Budgeting: Practical Tips and Examples for Elected Officials and Budget Administrators» *Public Management Bulletin*, #6 June, 2011. – URL: <https://www.sog.unc.edu/sites/www.sog.unc.edu/files/reports/pmb06.pdf> (Дата обращения: 20.10.2020).
121. Knack, S. Does social capital have an economic pay-off? A cross country investigation / S. Knack, P. Keefer // *Quarterly Journal of Economics*. – 1997. – № 112 (4). – P. 1251-1288.
122. La Porta, R. Trust in Large Organizations / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Schleifer, R. W. Vishny // *American Economic Review*. – 1997. – V. 87. – P. 333-338.
123. Шаповалова, Т.В. Вплив соціального капіталу на економічне зростання / Т.В. Шаповалова // *Економічний аналіз: зб. наук. праць*. – Тернопіль:

Видавничо-поліграфічний центр Тернопільського національного економічного університету «Економічна думка», 2013. – Т. 14. – № 1. – С.